

ЭТНОГРАФИЯ ДЕТСТВА

Составитель Л.В. Москалева

ВСТУПЛЕНИЕ

Дети - надежда и будущее любого народа. Опыт по воспитанию детей, накопленный за столетия - народная педагогика - привлекает внимание исследователей с конца XIX века. Все, что касается детства - подготовка к рождению, рождение, крестины, обряды первого года жизни, обряды, фиксировавшие переход от одной возрастной группы к другой, пестование младенца, детский фольклор - все это вызывает живейший интерес не только как постижение мировоззрения и мироощущения ушедшей эпохи, но и своеобразное обращение за опытом.

За кажущимся издали безразличием к воспитанию детей в крестьянской семье (росли, как трава в поле) при ближайшем рассмотрении оказывается, насколько мудрой была крестьянская семья, где стар и мал жили вместе, где посильно распределялись нагрузки - малые по возможности включались в трудовую жизнь семьи, а старые постепенно выключались, но никогда не исключались полностью из общей работы. Каждый должен был чувствовать свою необходимость, значимость, вносить свой вклад в общий семейный котел. Авторитет порядочной трудолюбивой семьи зарабатывался среди односельчан годами, им очень дорожили, поэтому сын брал пример с работающего отца, дочь старалась походить на заботливую мать. В крестьянской среде в XIX веке семья - основа жизни, носитель глубоких традиций, связывающих человека с окружающим миром, хранительница коллективного опыта. Дети - это благословение Божие, они опора семьи, ее счастье. Если семья была состоятельная, желателен был даже избыток детей. Костромские крестьяне говорили: «Подай, Бог, кормить есть чем, на всех хватит».

Важность деторождения объясняется значимостью и жизненностью обрядов, обычаев, примет, связанных с рождением ребенка. Родильно-крестильные обряды в Костромском крае в конце XIX начале XX века были

насыщены яркой, эмоциональной окраской. Они не представляли зрелищного многодневного обряда, как в южных губерниях России, однако все остальные элементы родильно-крестительной обрядности были записаны исследователями народной культуры. В конце XIX начале XX века роды могли происходить в основном в жилом помещении или в бане, редко в хлеву, овине и т.п., обязательной помощницей при родах была повитуха (бавшичиха, баушка), которая не только принимала ребенка, но и оказывала разнообразную помощь по уходу за ним и матерью. Одна из основных функций повитухи - защита от нечистой силы (заговоры, молитвы). В связи с этим к бабушкам (бабам-голландкам как их называли), появившимся в деревне в конце XIX начале XX века обращались нечасто (особенно на северо-востоке губернии). По народным представлениям, начало жизни человека - это промежуток времени, когда можно узнать судьбу и постараться ей противостоять. Бабка принимала во время родов ребенка на новое, украшенное вышивкой или узорным ткачеством полотенце, чтобы новорожденный жил в достатке; на рукотирник, которым вытирали руки вся семья, что обозначало принятие нового члена в семью. Но чаще всего заворачивала в рубаху отца, обязательно старую, юношескую, что символизировало связь между ними, означало принятие ребенка отцом и наделяло его долей дожить до зрелых лет.

Обряд перевязывания пуповины также имел ритуальное значение - он очерчивал рамки будущей жизни в биологической и социальной сфере. Пуповину перевязывали на предметах, символизирующих мужские и женские занятия: у мальчиков - на топоре, колодке для плетения лаптей; у девочек - на прялке донца гребня.

«Обмывание» ребенка - очистительная процедура, символистическое отделение от иного мира. Серебряная монета, хмель, соль в воде - символы богатства, здоровья, благополучия. Главным событием в жизни ребенка являлось Крещение. После крещения в церкви дома устраивали крестины. Традиции этого праздничного обряда в различных уездах губернии имели

свои местные особенности, но везде обязательно в этот день собирались, чтобы пожелать новорожденному долгой и благополучной жизни. Обязательным во время традиции был обряд «бабина каша» с одариванием повитухи и младенца.

Первые годы жизни ребенка были насыщены различными обрядовыми действиями, цель которых - наделение лучшей долей, раскрытие физических и умственных способностей, закрепление перехода от одного этапа развития к другому.

Разнообразны также жанры детского фольклора. Сначала колыбельные песни, затем пестушки, потешки и, наконец, игры - важный этап освоения и накопления жизненного опыта.

Постепенно складываясь, культура пестования и воспитания детей в XIX веке представляла стройную, выверенную по возрастам систему народной педагогики, формировавшую трудовые навыки и нравственную основу крестьянских детей.

Обряды первых лет жизни ребенка, бытовавшие на территории Костромского края не дошли до нашего времени. Однако их отдельные фрагменты сохранились в народной среде до середины XX века, что выявилось в результате работы фестиваля «Дорогами народных традиций» по теме «Этнография детства».

Собран уникальный материал этнографии детства Костромской губернии и области первой половины XX века (Нейский, Парфеньевский, Макарьевский, Шарьинский, Поназыревский, Сусанинский районы): сведения периода младенчества (от рождения до 7-8 лет); родильные и крестинный обряды; приговоры, приметы, заговоры; потешки, колыбельные; одежда, предметы младенческого быта; игрушки, игры. Собран материал о приобщении детей к православной вере; о нравственном воспитании; о приучении с ранних лет к труду. Благодаря работе методистов СДК представилась возможность ознакомиться с народной культурой пестования детей и детскому фольклору Костромского края.

Публикуемый материал - не только познавательный экскурс в прошлое, но и обращение за опытом. Жизнь изменилась, развитие не остановить, другой технический уровень, ритм, но вечна и непреходяща любовь к детям, вечна проблема воспитания ребенка и приобщения его к культурным ценностям своего народа.

Нейский район

ЭТНОГРАФИЯ ДЕТСТВА

Собиратель Переломова В.Н.

НАЧАЛО ЖИЗНИ. ВЫНАШИВАНИЕ МЛАДЕНЦЕВ.

«Рождение первенца - благословение Божие для молодой семьи. Если умирал первый ребенок, считалось, что Бог за что-то наказывает. Если умирал не первый, то говорили: «Бог дал, Бог взял». Беременной женщине надо было, как можно чаще причащаться, чтобы ребенок, если родится мертвым или умрет после рождения, некрещёным увидел свет Божий. Ведь находясь в утробе матери, он тоже приобщался святых даров» (10).

«Я когда беременная ходила, меня батюшко благословил причащаться чаще. Он говорил: «Ты причащаешься - и младенец внутри тоже причащается. А если, спаси Господи, что неладно, да помрет дитя без крещения, всё одно свет Божий увидит, потому что принял причастие ишшо до рождения» (4).

«В трудных родах молились иконе Божьей Матери «Феодоровская», Екатерине Великомученице».

«Есть еще в доме икона такая, она была в доме Ольги Киселевой. Она так и называлась «Помощь в родах». На ней Богородица была с распущенными волосами без плата, руки сложены, а ниже младенец. Вот ей молились: «Спаси от бед рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к тебе прибегаем, яко нерушимой стене и предстательству. Призри благосердием, Всепетая Богородице, на мое лютое телесе озлобление, и исцели души моей болезнь». И дальше «Царице моя преблагая...». Этой же иконе молились, чтобы родились здоровые дети» (2).

К абортам относились отрицательно:

«Про аборт у нас раньше говорили: грех, убийство. Котенка слепого утопить и то жалко. А тут все одно: мать своего дитя губит. Говорят, когда умрет баба, что аборт делала, дети там ее встретят и спросят с нее, почему она им света белого не дала увидеть? Скажут: «За что ты нас, мама?» Как в глазоньки им будет смотреть?» (6).

«Чтобы узнать, парня носит или девку, смотрели на живот. Если животик острый - парня, ежели круглый - девка будет» (10).

«Чтобы узнать, кто родится, роженицу сажали на полна задницу так, чтобы ноги были вытянуты и смотрели, как она будет вставать. Если встает подогнув ноги вбок, то родится девочка, если встает на колени, то парень» (1).

РОЖДЕНИЕ И КРЕЩЕНИЕ

Когда рожала женщина, считалось, что чем меньше об этом знает людей, тем легче роды будут. Если роженица шла рожать с заплетенной косой, говорили: «Распусти волосы, чтобы матку не держали».

«Чаще всего получалось так, что рожали в субботу или в воскресенье, после бани. Суббота-бабья работа. Избу приберут, полы с дресвой намоют, настирают белья, воды в баню натаскают и дров. Да еще и в бане попарятся, а потом раз - и прихватит. Специально в баню не водили.

Семьи были большие, укромного места найти было трудно. Мужиков из дома выпроваживали. Старались не кричать, чтобы детей не напугать.

Меня мама родила на кухне, на западёнке. Ушла на кухню, когда прижало, Васю в горницу прогнала, ему лет 5 было. Там и родила, не охнув» (1).

«Я рожала Коленьку, мучилась очень долго, почти двое суток. Мама посылала брата Алексея прясла разрубать. Там прясла привязывали еловой увиткой, ее и разрубали, так. чтобы забор упал. А ишо бабушка Татьяна велела с кровати на пол лечь на матрас, говорит, что легче будет рожать, а над головой лавку ставили» (7).

«Двери в избе растворяли, ежели долго не может родить» (9). «... Когда пришло время родить, застучался первенец у меня, бабушка Ненила лчеха) помогла мне. Брат Енашка-то старше меня был. Его бабушка Ненила отправила к родне, как будто по хозяйству помогать. И жил он там, покуда сыночка не окрестили. Нельзя было взрослому парню быть в одной избе, где «сырая» баба. «Сырая» баба - это которая только родила и еще не приняла в церкви очищающую молитву. Эту молитву уать берёт после того, как ребенка окрестят и причастят. В церкву сыночка моего понесли через две недели после того как родился. Нашли крестных отца и мать. Мы пошли в Елкино (от Починка 7 верст) в церкву, а бабушка Ненила осталась стряпать. Для крещения- то надо крестик купить, рубашку новую взять и полотенце понарядней, поясок. Девочку от купели принимает крестная, а мальчика крестный. Вот у мово были кока Саша и кока Маня. Зачем, спрашиваешь, крестили? Ты что, Вера-матушка. Чай, дитя-то без крещения и слепо и безымянное. То без крещения и слепое и безымянное. Не окрестишь младенца, он белый свет будет черным видеть. А крещёное дитя на небе в книгу жизни записывают и на всю жизнь Ангела-хранителя ему посылают. Крещёный младенец и во сне улыбается, с ним ангелочки играют, его лелеют. Ангел-хранитель всю жизнь человека от бед и несчастий своим ласковым крылом прикрывает, все его добрые дела в чашу собирает, а когда человек отойдёт, он душу успешно сопровождает на суд Божий. И все его добрые дела несет Господу на суд. И нечистому душеньку нашу на пути к Господу в обиду не даст.

Пришли в церковь, службу дождались, когда кончится, а потом крестить начал батюшко.

Крестные купили на память о крещении Юрочке икону Спасителя, и мы пошли домой. Бабушка Ненила нажарила, напарила всего. Я устала сильно, за стол не села. А оне пировали. Всю родню созвали (4).

«К крестинам родители готовили младенцу рубашонку беленькую. Рубашонка должна быть не распашная, а такая, чтобы через голову батюшко

вместе с крестиком одевал. А мальчику ешо поясок тканый готовили. А потом хранили его. Как минет семь лет мальцу, его пояском подпоясывали. Рубашонку шили из льна, а кроили 2 квадрата, рукава делали тоже прямые, а под мышки пришивали клинышки, чтоб не тянуло» (2).

«После крещения есть обряд пострижения волос. Состригают волосёнки крестообразно и закатывают в лепёшечку воска. Надо смотреть, когда волоски в купель кинут: если плавают поверху - долго жить будет, если утонули - ишо младенцем помрёт» (9).

«Крётных звали кока».

«Крестные отвечают за то, чтобы крестник стал добрым христианином. Должны учить его. Крестные заменяли родителей, если крестник оставался сиротой. Крестник относился к ним с таким же уважением, как к матери и отцу, слушался их советов. Крестные - первые гости на свадьбе. А дети кумовьев считаются родными сестрами и братьями» (5).

«После крестин пекли «зубки» - пирожки с разной начинкой. На «зубки» собиралась только родня. Новое ребятам шили только для церкви. А так, пеленали в старые рубахи, обрезали рукава. В обносках дитя лучше растет».

«Парням шили штаны без середиша, выстригали дыру промеж ног, чтобы сухой бегал».

«Имена выбирали по святцам» (11).

«У нас имена давал дедушко» (7).

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

«С семи лет мама брала с собой меня яровое жать. Жну, спинушка зайдется, начну скулить: «Мамонька, спинушка болит», а она мне: «У тебя и спины-то нет». А потом научила Акулинку кричать: «Акулина-тётушка, тяжела работушка. Всё покосы-нивушка, болит моя спинушка». Кликали Акулинушку и распрямляли спину, выгибаясь» (1).

«Тятя был шорником, дак ребят учил своему делу. А мама нас, девок, учила прясть, шить, вышивать, по дому управлять» (9).

«Мне было годов 5, бабушка стала учить меня прясть лен. Я сижу, пряду, стараюсь, а ничего не получается, то не докручу, то не допряду, а бабушка знай нахваливает: «Ой, как Галенька-то прядет у нас хорошо. Соткем, шелково платье тебе сошьем. Ай, да пряха, ай, да умница» (3).

ОТНОШЕНИЕ В СЕМЬЕ К ДЕТЯМ

К детям отношение было особое. Маленьких никогда не ругали. «У нас семья была большая, но все парни, я одна девка была. Все ушли на покос, а мы с Манькой остались одне. Нам было годов по пять, проголодались, залезли в залавок. У мамы хлебы были напечены на неделю и стоял топник с твороженной сметаной из печи. Мы с Манькой обломали корки с караваев, макали в сметану, перемазались все. Объелись и уснули прямо в залавке. Пришли наши с покоса, хватились - нас нигде нет. Стали искать. Тятя заглянул в залавок, а мы там спим. Он зовет маму: «Мать, ты глянь, какие у нас мыши завелись!» И не ругали нас. А хлебы мы все перепортили сметаной, всё улили, умазали. И сами, как чухи, грязные были» (1).

«У нас в семье детей никогда не били и не припугивали. Боялись даже по попе хлопнуть. Дед очень любил внуков. Пеленку сырую к лицу поднесет, глаза себе протрет. В колыбельке качает, а сам молитвы поет. А еще пел и напевал им судьбу:

«Аля вырастет поболе,
Будет в золоте ходить,
А мамоньку и папоньку
Все обносками дарить».

А Колюньке пел:

«Снова взденешь ногу в стремя,
Будешь ты герой.
Провожать тебя я выйду,
Ты махнешь рукой.
Дам тебе я на прощанье
Образок святой,

Будешь ты молиться Богу,

Встав перед собой...»

Начнут внуки хныкать да чего просить, все отдадет, все покажет, объяснит. Возился с ними целый день» (7).

«Мама моя мыла детей в печи. Со всей деревни к ней детей несли. Она намочет и из печи подает: «Распарился, как листик, смотри, розовой какой». Когда мать померла, ее женщины до кладбища 7 км на руках несли» (3).

ОДЕЖДА ДЕТЕЙ

«Пеленки делали детям из старых отцовских рубах. Рукава отпорешь, вот и пеленка. Завернешь и сошьешь увивальником. Увивальники шили из холста, прострачивали его, чтобы под спинкой было полотно» (3).

«Младенцу на головенку плат полотняный одевали. Заворачивали в старье. В обносках дети быстрее растут» (6).

«Робята бегали в одних рубашонках до семи лет, а с семи лет парни в портки одевались и подпоясывали пояском» (8).

«Маленьким одевали штаны, а середиши выстригали, чтобы сухой бегал. Рубахи одевали небеленые на каждый день. А на праздники сатиновые одевали, кто побогаче, а бедные рубахи побелее, может, вышивали чего по вороту. Девочек до 14 лет одевали в платьице до колен или чуть ниже колен, а после 14 лет уже длинные носили, чтобы ногами не сверкали. Если которая носила покороче платьишко - ругали бабы: «Что выщелкнулась!» Даже лодыжки ног прятали от людских глаз. У меня бабка говаривала, что чем длиннее и шире одежда у бабы, тем больше от земли баба силы детородной берет» (2).

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Смирнова Анна Иосифовна, 1912 г.р., пос. Комунар
2. Смирнова Анна Сергеевна, 1917 г.р., д. Папино
3. Павлова Галина Алексеевна, 1928 г.р., д. Папино
4. Воинова Александра Алексеевна, 1901 г.р., д. Починок
5. Крепышева Александра Сергеевна, 1918 г.р., д. Починок

6. Сизова Анна Степановна, 1918 г.р., д. Починок
7. Смирнова Манефа Васильевна, 1917 г.р., д. Починок
8. Велигжанина Вера Васильевна, 1926 г.р., д. Серкино
9. Запалова Евдокия Перфильевна, 1933 г.р., д. Старово Ю.Мурашова Зоя Степановна, 1907 г.р., д. Стрелица П.Соколова Зоя Александровна, 1925 г.р., д. Стрелица

Архив ОДНТ. Н 333. Этнография детства. Переломова В.Н. Нейский район, Елкинский СДК, 2003 г.

Мир детства в традиционной культуре

Собиратели: Сполохова Г.В., Михалева Н.А.

РОДИНЫ

Большинство семей в деревнях были многодетными, детей в них насчитывалось от 3-х до 10-ти человек, иногда даже больше. Поэтому рождение ребенка воспринималось как нечто обыденное, само собой разумеющееся событие. Из бесед со старожилками складывается впечатление, что ничего особенного в этом не было. Большое внимание уделялось вынашиванию и рождению первенца, а рождению следующих детей не придавалось большого значения. «...До войны-то родила пятого ребенка, ну и родила, а нас-то куча, а нам хоть шестого» - так говорили в то время. И смерть детей, особенно в больших семьях, также воспринималась обыденно: «... у мамы умерла тройня, старики посочувствовали: умерли и умерли, и слава Тебе Господи, Бог прибрал. И еще народилось, четверо» (11).

Некоторые женщины пытались избавиться от ребенка, еще не родив его: «...делали сами аборты, пили какое-то лекарство, сами его делали, вот и получался выкидыш» (10). Аборты в деревнях осуждали, в таких «девок» или женщин «тыкали пальцем» (11).

Рожали детей, кто где: дома, в бане, на сеновале, в овине, поле. Беременные женщины работали до самых родов, поэтому роды могли застать ее в любом месте: «...одна родила в поле, перегрызла пуповину, оторвала от платка лямку и перевязала пуповину, сняла с себя фартук и нижнюю юбку,

завернула ребенка и домой понесла» (1).

В некоторых семьях заведено было рожать детей дома на печке: «.. .нас мать всех пятерых в доме родила на печке. Нас из дому не выгоняли, дом был большой, и мы сидели в другой комнате» (9). В других - дома рожать было не принято, так как «в доме много народу» (1) и «чтобы в доме не пакостить» (5). Большинство женщин рожали в натопленной бане (3). Перед родами женщины причащались в церкви. Если беременность приходилась на время поста, то женщинам разрешалось не поститься, постились только сильно набожные (10).

Роды обычно принимали женщины знающие, их называли повитухи, хотя в некоторых семьях роды должна была принимать свекровь (3) или пожилая соседка. (9) Ребенка повитуха принимала на полотенце (3) или на чистую простыню. Пуповину перевязывала суровой ниткой (4), мыла ребеночка тепленькой водичкой и клала на кутник (10). Роженицу и ребенка сбрызгивали святой водичкой (9), над новорожденным «что-то читали». Обычно женщину сразу после родов не мыли, «пусть все уложится». В баню ведут через несколько дней, с кем-нибудь, одну не отпускали. Топили баню не жарко, в жару мыть нельзя. Помоют, попарят и домой приведут. Повитуху в благодарность за труды чем-нибудь одаривали и чай собирали (1): «бабушку Феклу за труды одарили, купили ей отрез на платье, чаем напоили, у ней легкая рука была» (4).

После родин носили «зубки». Соседки (9), все молодые женщины деревни (1), родственники (10) шли с подарками для новорожденного. Обычно в корзине, закрытой полотенцем, несли каши в глиняной плошке, кисель овсяный, блины, булки, у кого что есть: «...уж обязательно несут ближние соседки, как увидят по улице кто с корзиной идет, так и кричат: «Ну, зубки понесла» (7). Также приносили «колпачки» для маленького расшитые, с кружевами, пеленочку домашнего ткачества с кружевами, при этом говорили: «Расти большой да умный, почитай родителей» (3). Зубки несли, чтобы зубки скорее росли и крепкими были, «предсказанья такая была»

(1). Роженица гостей поит чаем, а гости поздравляют, здоровья желают: «Со счастливой дочкой. Дай Бог здоровья, счастья, живите долго». В одних семьях ребенка показывали гостям: «.. .безо всякого ходили и смотрели на маленького», в других не пускали смотреть на ребенка: боялись порчи, сглаза.

Через шесть недель после родов роженица шла в церковь брать очистительную молитву (5).

КРЕСТИНЫ

«Как только родится ребенок, его старались сразу окрестить. Обычно крестили через два дня (5), некоторые, если ребенок был слабенький, крестили на второй день. Боялись, не дай Бог, умрет некрещеный - это превеликий-превеликий грех, ребенка не отпоют в церкви» (1).

Для крещения ребенка приглашали крестных. Их выбирали из близких, родных людей. Крестные были вторыми родителями ребенка, должны были заботиться о его воспитании. Крестные дарили своим крестникам подарки: «...то рубашонку, то штаны (4), то гостинец какой (10). На свадьбу крестника крестных звали в первую очередь. Крестники должны были почитать крестных, называли их «кока», крестный, крестная.

Одежду для крещения ребенка готовили заранее, лучше сшить новую. А если не было новой одежды, то одевали чистенькую. Обычно одежду для крещения готовила мать (3). «Подкрестешную» рубашонку (Г) хранили и берегли. Полотенце, которым вытирали ребенка в церкви, тоже берегли.

Крестили детей в Солтановской церкви. Крестили ребенка под именем, которое ему выбирали родители. В основном выбирали по святцам или по именам близких родственников: бабушек, дедушек, дядей, тетей и т.д. После крестин родители собирали обед, называли - крестины. Хозяйке дома кто-нибудь помогал готовить и собирать стол, так как женщина была еще очень слаба (11). За столом обычно пили чай, могли выпить немного вина (7). На стол собирали, у кого что есть.

ПЕСТОВАНИЕ

После рождения ребенка чаще всего забота о малыше перекладывалась на плечи бабушек или старших детей в семье: «... .бабушка нянчилась, а мама нас не знала (7), «... .водились старухи, куда им деваться (1)». Взрослые уходили работать и, если не с кем было оставить детей, их оставляли одних. Дети друг друга нянчили: «... .всякое бывало, бывало и бедокурили. Один мальчонка остриг свою сестренку, а у ней длинные волосы были». Отцы с детьми не водились: «... .мне мама говорила, что батя до году не подойдет к зыбке и не посмотрит, кто и как в зыбке, не заглядывал» (7).

ПРЕДМЕТЫ МЛАДЕНЧЕСКОГО БЫТА

К рождению ребенка семья готовилась заранее. К моменту рождения обязательно готовили пеленки, специальных покупных пеленок не было. Делали их в зависимости от того, как жила семья. Те, кто побогаче, шили пеленки из нового материала (коленкора (9), домотканого (3)), в семьях беднее в ход шло все: старые подола от юбок, платьев (8), старые холсты (7), отцовские рубахи. «...Мама распорол папину рубашку зеленую вот и пеленка» (5). На подкладывание нарвут тряпок, чтоб не пачкали пеленки (7). Пеленки каждый раз не стирали, посушат и дальше ребенка заворачивают (9). На голову шили наголовушники - небольшой кусок материи, прямоугольной формы. Они были простые, отделанные кружевом, вышивкой (10).

Шили и шапочки, их называли еще колпачки (3), и чепчики, из материала или лоскутков. Они были и простыми и нарядными, отделанными кружевами и вышивкой. Распашонки тоже шили, кто из чего. Ползунков не было: «штанов, покуда ходить не будут, не одевали»(4). Обязательно шили пеленальник (5), так называли в наших деревнях, а в Оленеве - свивальник. Это была приблизительно 1,5-метровая лента, шириной 5-7 см, которой обвязывали ребенка, чтобы он не раскутывался, руки не вытащил и крепко спал. Завязывали пеленальником следующим образом: клали его на кровать, посередине пеленальника под плечики клали завернутого в пеленку ребенка, затем на груди оба конца перекрещивали и снова под спинку и так пока не дойдут до ножек - на ногах завязывали бантом. Пеленальники тоже украшали

вышивкой.

Пеленали ребенка долго, чтобы руки и ноги не были кривыми. «Наблюдали за развитием ребенка: если слабенький, то пеленали где-нибудь до году, если крепенький, то распеленывали раньше» (1). Когда подрастет большой, говорили: «Пеленальника на тебя уж не хватает, пора уж распеленывать» (7).

«Покуда ходить не будут, штаны не одевали. Девочки долго ходили без штанов, а ребятишкам маленьким сошьют штаны на лямошке без середиша, чтоб не пачкали. «Не парились в штанах как сейчас, не запаривали себе ничего, не было в деревне бесплодных мужиков» (7). Чтобы у ребенка не мерзли ножки, вязали носочки из овечьей шерсти обязательно с ниточкой из льняной пряжи. Когда ребенок начинает «дыб» стоять, приготавливали тапочки из шерсти с льняной ниткой.

Для сна и укачивания ребенка в каждом доме были колыбельки, их называли по-разному: люлька (8), зыбка (5), зыбы (3), зыбыльня (4). Зыбки были разных видов, у кого какая, сложные по конструкции и простые. В основном, зыбки были сделаны из луба, выгнуты овалом, с одной стороны пошире, с другой поуже. Места скрепления проколоты и связаны веревками из лыка. К люльке тоже веревками из лыка крепились два обруча из черемухи, их называли переколотки (10). На них на дно люльки клали тонкие дощечки. Вверху к обручам привязывали веревки. Люльку прикрепляли к оцепу - длинной палке, которая прикреплялась под потолком в железное кольцо или в перегородку. Кто побогаче люльку вешали на пружину, привинченную к потолку (9).

У некоторых были люльки в виде деревянной рамы, обтянутой холстом. К ней привязывали веревки и подвешивали к оцепу или пружине (10). В Выползове были люльки сплетенные из прутьев (3).

В зыбку клали холщовый матрасик, его набивали овсяной соломой или сеном: «.. .соломку немного помнут и кладут». Ткань для матрасика хорошенько прокатают вальком и прогладят утюгом, холст мяконький

становится. Подушечку набивали пером, одеяльце шили из лоскутиков. Для защиты от мух, комаров и света на люльку вешали полог. Он мог быть разным: у кого накинуто просто тряпка, у кого материна юбка, из ситца или домотканые, цветные или белые, отделанные кружевом. В некоторых домах над люлькой подвешивали колокольчики (7). К зыбке привязывали еще одну веревку, чтобы качать ее ногой и освободить руки. Так можно было выполнять сразу две работы: баюкать ребенка и делать что-нибудь руками (шить, вязать и т.д.). Для удобства зыбку вешали около кровати матери.

Когда ребенок учился ходить, «дыб» стоять, делали специальные стойки. В разных семьях стойки делали разные: в форме небольшой скамеечки с вырезом внутри, внизу к четырем ножкам прикреплялись загнутые полозья, чтобы стойка передвигалась и не падала (7); в форме табуретки с вырезом внутри, ножки между собой соединены перекладинами (10); в форме небольшой скамеечки с вырезом внутри, ножки были расставлены в стороны и не соединялись между собой (6); в форме круглой табуретки, на ножки прикреплялись тонкие дощечки, чтобы ребенок мог легче передвигаться, вырез обшивался тряпкой, для того чтобы было помягче и ребенок не поцарапался (5).

Ребенка ставили в стойку, передвигали руками и приговаривали: «Дыб, дыб, шаг, шаг, ну, иди ко мне, перешагивай» (3).

Малышей братья и сестры постарше катали на самодельных колясках из тонких тесинок (досочек). Делали ящик, ставили его на оси, к которым крепили колеса-кругляши из березы. На колясках вырезали рисунки. В коляски клали матрасик или подушечку, чтоб помягче было малышу: «...вереницей катали малышей по деревне, только скрипоток раздавался. Ребятишки маленькие: который ревет, который смеется» (3).

Если у матери не хватало или не было молока или с ребенком водились няньки, для кормления детей использовались специальные приспособления. Няньки поили ребенка из рога коровы: «...рог вычистят, выделают, сделают небольшую дырочку и поят тонкой струйкой» (1). На рог делали соску из

соска коровьего вымени: «...сосок вымоют, выпарят, он делается плоский как лепешка, привяжут его к рогу и поят ребенка» (5). Мать «начиркает» своего молока в кружку и уходит в поле, а этим молоком нянька из рога кормит ребенка. В рог заливали и коровье молоко, обязательно теплое, кипяченое или парное (3).

Еще для кормления детей делали сосули или сосульки. Из небольшого кусочка ткани выдергивали несколько ниточек или протыкали ткань спицами. В ткань клали нажеванный хлеб, пряники, кашу (каравайцы), обвяжут ниточкой, помочат в молоке и пихали ребенку в рот (3). Сосульки ребенку давали сразу с рождения. Тряпочку от сосульки мыли, сушили и использовали несколько раз.

Были и специальные приспособления для «наваживания» детей (1): делали стульчики с отверстиями, под которые ставили глиняный горшок с крышкой.

ТВОРЧЕСТВО ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Укладывая малыша спать или успокаивая его, если он «недаровоськи орет» (сильно кричит), мать, бабушка, нянька придумывали и напевали колыбельные песни. В разных семьях они были похожи, так как передавались из поколения в поколение, лишь немного изменялись или адаптировались для отдельного ребенка. Были и колыбельные, которые няньки сочиняли на ходу и тут же забывали, в другой раз уже пели по-другому. «Приговаривали каждый свое, у кого что в голове есть, чтоб рос, не болел, кто чего придумает, навеличивают по имени».

-Люли -люди - люленьки,

Прилетели гуленьки.

Сели гули на кровать,

Стали гули ворковать:

-Чем нам Машеньку питать?

Мы не титькой, не соском,

Мы топленным молочком (7).

Если ребенок плакал, не успокаивался, его припугивали: «Не реви, а то бука придёт и тебя заберёт» (10).

В том случае, если никакие уговоры, припугивания не помогали, ребенок продолжал плакать, то его трижды сбрызгивали святой водой со словами: «Господи, благослови» (9). Если в доме не было святой воды, тогда в простую воду отпускали три лучинки и три уголька из печки, над водой трижды читали «Богородицу», затем набирали эту воду в рот и трижды сбрызгивали ей ребенка, он сразу успокаивался (6).

Когда ребенок учился ходить, «его качало, дрожали коленки», говорили, что нужно «страх перерезать». Брели острый нож и перед ребенком на полу прочерчивали линию: «.. одна бабка взяла нож и перед сыном перерезала страх, он и начал быстро ходить, перестал бояться» (1).

При болезнях детей лечили их в основном народными средствами, в больницу обращались редко. Если у ребенка качался молочный зуб, его привязывали суровой ниткой и поступали следующим образом: «...бабка зажмет ребенка между ног, а дед второй конец нитки привяжет к дверной ручке, резко дернет дверь, зуб и выпадет. Потом зуб бросали на печку мышке и приговаривали: «На тебе, мышка, зуб гнилой, а Коленьке дай здоровый» (12). Если у ребенка простуда, запаривали малину и давали настой ребенку; если кашель - запаривали сенную труху, нагревали камень, клали его в труху, накрывали ребенка и кастрюлю одеялом и прогревали; если понос - запаривали чернику; если запор - давали бруснику; против чесотки мазали дегтем тряпочку и обвязывали ею ребенка; если рана - привязывали подорожник; если что-то попадало в глаз - заворачивали веко и доставали мусоринку языком (1). Глаза промывали святой водой (3),(9). Если «загрызет пупок у ребенка» - прикладывали траву жимолости или ставили пустой глиняной горшок и давили на живот; если была щетинка на спине (жесткие черные волоски), ребенок «корежился», беспокоился, то его несли в баню, распаривали, спинку сбрызгивали грудным молоком, растирали против щетинок, что-то приговаривали, волоски и выпадали. (3), (12). В деревнях

были бабки, которые заговаривали болезни. К ним детей водили или возили даже в соседние деревни и районы (5), (1).

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К ТРУДУ

«Семьи-то были большие, порой детишек по 10 и более да еще бабушки, дедушки, которые были для нас очень нужными и хорошими воспитателями. Они рассказывали разные истории о жизни. Сказки, рассказывали о том, как они жили в детстве и юности. Родители, бабушки и дедушки детей к труду приучали рано, дети вместе с взрослыми работали в поле, в огороде, по хозяйству. И обязательно какому-нибудь мастерству. Девочек рано учили шить, вязать, вышивать, прясть, ткать. Мальчиков учили столярному, плотницкому, гончарному и другим ремеслам» (3). За доброе дело за хорошую работу родители хвалили детей, за проказность наказывали не только маленьких детей, но и взрослых. У нас в семье отец уже взрослого сына за какую-то провинность отлупил вожжами. А вот мама считала, что лучше словом наказать, чем руку поднимать. «Мы подчинялись отцу с матерью, они нас не наказывали. Я самовар чуть не испортила, а отец сказал: «Что делать новый купим», хотя я так боялась, что тятенька меня убьет».

Старших учили почитать, уважать: «... у нас мать свекровушку и золовушку очень почитала, то лепешек напекет, то пельменей посылала отнести им. Заботилась об их, и нас приучала заботиться о других» (9).

Деды и отцы внушали детям, давали наставления: «Не отрывайтесь от земли, она родная мать, прокормит» (3). «Главное для человека трудиться упорно, на совесть, тогда будет и радость, и веселье, и счастье и достаток» (10).

В сенокосную пору брали детей с собой на сенокос: «... к косьбе сызмала приучали детей, делали им маленькие косы. Давали где трава помягче, и учили косить. Делали коротенькие грабельки с колодочкой в 4-5 зубчиков для детей 6-7 лет. Подростки работали вместе со взрослыми членами семьи. Косы делали подлиннее, грабельки в 8-9 зубчиков».

В летнее время надо было много сил положить для выращивания

овощей. Здесь также не обходилось без помощи детей, они поливали и пололи. Летом в жару, когда появлялся овод, скот пасли ночью. Из каждого хозяйства шел пасти своих коров подросток.

Детей привлекали также к прополке льна (3).

Очень часто старшие в семье водились с младшими братьями и сестрами, да в придачу по дому надо было еще много работы сделать: и воды наносить, и дров, и самовар «зажечь» к приходу родителей, и прибрать в доме и т.д. Часто отдавали девочек в няньки водиться с чужими детьми. За работу хозяева платили, кто чем «... мне вот в 6 лет за вождение купили ботиночки» (8).

Поколение довоенное и послевоенное очень много работало: «... шли работать в 4 часа утра, в 8 часов - завтрак, даже лошади знали этот распорядок» (9). С 13-14 лет уже работали в лесу на лесозаготовках, на сплаве.

ИГРУШКИ

Детские игрушки были в каждом доме. В основном это были самодельные куклы, глиняная посуда, свистелки и т.д. Это были простые изделия, но, сколько в них было вложено выдумки, фантазии, доброты и тепла. Первые игрушки делали взрослые или старшие братья и сестры.

Кукол мастерили из тряпочек, кудели, соломы. При изготовлении тряпочных кукол шили из тряпочек туловище, голову, руки, ноги, набивали их лоскутками или соломой, ватой (8). Из кудели плели косички (1), для кукол мальчиков делали короткие волосы. Лицо рисовали или пришивали вместо глаз, носа, рта бусинки или пуговицы (10). Другой вид кукол - соломенные или куклы из кудели. Брели пучок соломы или кудель, посередине перекручивали на месте шеи - получалась голова; чуть ниже еще раз перевязывали, делая туловище, вместо рук вставляли палочки от березового веника. Если мастерили куклу мальчика, от пояса делали солому пополам и перевязывали внизу каждую часть, получались ножки. Мальчики из дерева делали машины. Они были на четырех колесах и на двух, больше

похожие на каталки.

Из ивы мастерили лук и стрелы, из дерева делали кубики, их разрисовывали или выжигали рисунки. Игрушками могли служить части телеги, домашней утвари и т.д...

Если семья могла себе позволить на ярмарках купить, у масленников, тряпичников покупали детям игрушки: глиняных соловьев, глиняные и деревянные дудочки, куклы и т.д. Покупные игрушки берегли: «... отец с ярмарки привез по кукле мне и сестре, так я эту куклу до невест хранила. В другой раз папа привез лошадей из Макарьева, на колесиках красивые такие, разрисованные. Я села, ноги у лошади-то и подвернулись, она бумажная была, вот меня и не выдержала» (5).

Игры, в которые играли дети, были самые разнообразные, многие из них дошли до сегодняшнего дня. Это третий лишний, кошки-мышки, догоняшки, прятки (у нас, их называли упрядки). Другие, малознакомые игры совсем неизвестны: золотые ворота, ленки.

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ

Праздник в жизни деревни играл свою особую роль. Именно праздники собирали всю деревню, от мала до велика. На праздники съезжалась вся родня, и дальняя и ближняя. Праздник давал деревне отдохнуть от будничных, повседневных забот, тревог и бед, которыми так полна жизнь. Именно в праздники люди наряжались в свои лучшие наряды, доставали из сундуков праздничные платки и шали, отводили душу в плясках, песнях, играх. Во время праздника парни и девушки присматривались друг к другу, а матери выглядывали будущих снох и зятьёв.

Престольным праздником в Солтанове была Троица. «Отмечалась она хорошим приготовлением, весельем, многолюдными гуляниями семей, молодёжи, детей. Гуляли по три дня. К празднику готовились все, от мала до велика. Дети помогали украшать церковь, часовню, подметали улицы около домов, помогали прибирать дом к празднику. Девушки готовили впечатлительные наряды. Лавиной народной ходили взад, вперёд по улице с

песнями под гармошку. Вставали посреди деревни в круг, плясали, пели, шутили. Ребяшня тоже тут вертелась, играли в игры, водили хороводы. Дети в Троицу катали яйца: «.. .ставили в ряд и сшибали мячом. Мяч был скатан из овечьей шерсти плотно. Если мяч попал в яйцо, то оно твоё. Помногу некоторые выкатывали, и мужики, и бабы, и дети, и старухи» (11).

Одним из любимых праздников детей было Рождество и Святки: «.. .ребятишки в Святки бегали в другие деревни, пели и просили даров, раскидывали дрова, а из других деревень приходили в нашу деревню и тут шалили (9). Рядились в маски, шубы, кто мужиком, кто бабой и пели:

Здравствуйте хозяин с хозяйшкой, с праздничком!

Открывайте сундучок,

Доставайте пяточок.

Пирожка мало,

Дайте пирог да кусок сала (3).

Большие гулянья в деревнях были на Масленицу: «.. .а мы, детвора, провожали зиму так: навертим на палки кудели, навяжем соломы, сделаем большую куклу из старых тряпок, укрепим сверху к соломенному снопу. Каждый за верёвочку вёз салазки, у каждого на палке горел факел из бересты. Отъехав подальше от деревни, зажигали тряпичную куклу и говорили:

Прощай, зима!

От нас санки взяла

И горки наши унесла.

Приходи, весна, с высоким урожаем,

С большим караваем,

С солнечными днями,

С яркими цветами» (3).

«На Масленку делали качели: колесо от телеги клали на что-то, привязывали к нему 4 жерди, метров по 5, к жердям привязывали санки, на которых катались и дети и взрослые» (8).

В последний день Масленки жгли костёр, и в него ребятишки выливали

кринку молока и говорили: «Молочко сгорело, его нет» (7).

В Средокрестную неделю пекли в домах кресты - обрядовое печенье в виде крестов. Семьи побогаче замешивали пресное тесто (не дрожжевое) из белой, т.е. пшеничной муки, а те, кто были победнее - из ржаной. В кресты запекали различные предметы: денежку, перышко и т.д., считалось, что если кому-нибудь досталось такое печенье, то этот человек будет здоров и счастлив. Ребяшня с утра, собравшись компаниями, бегали по дворам и собирали кресты. «Когда заходим в дом, обязательно перекрестимся, поздороваемся и поём: Крест на крест, Подавай наш крест. Кто не даст креста Не полюбит Христа. Половина-то говинья переломится, А вторая-то половина останется, До Христога дня протянется» (4).

Или пели так:

Крест на крест,

Подавай наш крест.

Кто не даст креста,

Не полюбит Христа.

Красные сапожки с нёба упадут,

Старые старушки по кресту дадут,

Молодые девицы - водичкой обольют (11).

Хозяева дадут всем по кресту, дети поблагодарят за угощение и уходят в другой дом: «... по сорок штук собирали», «... соберём кресты, разделим, что съедим, а что и домой принесём» (4).

В Вербное воскресенье взрослые и дети приносили домой веточки вербы, несли их в церковь, чтобы освятить. Дома мать веточкой «хлестала» детей, чтобы они были здоровыми и не болели (1).

Самый большой праздник для крещёных людей - Пасха. Перед ним старались в доме навести порядок и чистоту. В этом участвовали и дети, по мере сил помогали матери. К Пасхе копили яйца, красили их луковой шелухой, пекли пироги и праздничный кулич, освящали их в церкви, а утром разговлялись, после долгого и продолжительного поста. «В Пасху дети

«катали» яйца: на расстоянии рисовали черту и до неё должны были докатить яйцо. Кто докатит, тот забирает яйцо себе. Но частной забираухи не было, ели все вместе с блинами, принесёнными из дому, с хлебом. Это было очень аппетитно» (3). Катали яйца по-другому: «... сядут ребятишки на пригорке и катают, у кого разобьётся скорее, тому стукали по лбу» (2). В деревне Оленево яйца катали в Яичное заговенье, через неделю после Пасхи: «... катали на улице, на лужайке, травку всю скосят. Своё яичко замечали. В передник кладут яйца и таскают по яичку из фартука, выкрикивают, чьё яйцо. Выложишь яйца, отмеришь от них между, берёшь мяч и катишь рукой к яйцу. Если он попадёт, то значит, выкатил, и яйцо твоё. Катали до трёх раз» (4).

Для детей делали качели: ставили козлы, на них вешали канаты, в которые вкручивали разноцветные ленточки. Днём качались дети, а вечером молодёжь.

По рассказам очевидцев, во всех деревнях Солтановского, Вожеговского, Кужбальского с/с дети отмечали почти везде одинаково. Ребятишки собирались стайками и совершали обходы по дворам. «В Демидове, накануне Егорьева дня, собиралось нас человек 10, впереди парень с иконкой, один человек с барабанкой, другой с котомкой, поём песни: Встань-ка, хозяин, проснися, Святому Егорию помолися. Дайте яичко богу на свечку, Дайте другое нам за труды, за Егорьевы. Мы вокруг поля ходили, Егория вопили, Трое лапти изорвали, По полоскам раскидали. Батюшка Егорий, Макарий преподобный, Спаси нашу скотинку В поле и за полем, В лесу и за лесом.

Наша-то скотинка в речке напьётся,

Домой приплетётся.

Нашей-то скотинке травушка-муравушка,

Зелёный лужок».

У окошек стоим и поём, ждём, когда хозяин вынесет чего-нибудь: денег, яичко. Благодарили хозяев словами:

Дай вам Бог, 90 коров, 200 телушек всех годовушек,
Маленьких, криволысенских.

Спасибо, хозяйюшко.

Если хозяева ничего не дают, то пели:

Ни полена, ни кола,

Вся скотинка со двора». (2)

«В д. Выползово, у нас бывало по 12 - 14 дошкольников, и постарше. Егорьев день отмечается в первой половине мая. Иногда бывал снежок, в другую весну снега не было, но по утрам были заморозки, на поверхности земли сухо. Помню прекрасно майское утро, вся детвора собралась, чтобы посетить каждый дом в своей деревне и в близлежащих. Вот разделились: поменьше мальчики и девочки должны ходить в своей деревне, постарше - в Рассохино, Починок, почти за километр - полтора от деревни. Надевали из холста сумку на плечо и ходили под окнами фасадной стороны дома и пели: Батюшка Егорий, Макарий преподобный! Спаси нашу скотинку, В поле и за полем,

В лесу и за лесом.

Хозяин, хозяйюшка,

Дайте яичко Егорию на свечку,

Дайте другое нам за труды за Егорьевские, за Макарьевские.

Давали в сумку по 2 - 3 яичка, хозяев благодарили: «Спасибо хозяйин, хозяйюшка, за приношение Господнее, пусть ваша скотинка будет зимой здорова, а летом невредима». После этих обходов собирались вместе, делили яички поровну, часть оставляли неделимыми, подавали родителям или сами уносили в церковь. А в хозяйстве родители, в основном мать, наливала в бурачок святой воды, брала иконку Николай Чудотворец и обходила скотинку, обмакивала вербу в святую воду и окропляла скотинку, всю животинку, приговаривая: Батюшка Егорий, Спаси нашу скотинку, В поле и за полем, В лесу и за лесом.

Потом пучочек вербы укрепляла к иконке над дверью двора (3).

Ни одна свадьба в деревне не обходилась без участия детей: «... во время свадьбы, когда дружка с женихом приезжал по невесту, девочка лет 7-8 стояла сзади неё и тихонько драла её за косу, приговаривая: Дружка, дружка, дай полтину, А то у невесты косу драть не покину. (Дружка давал ей деньги) (1).

«Выход в поле для крестьянина был важным, особым днём. К нему готовились заранее и взрослые, и дети: «... перед тем как сеять лён, вся семья молилась. На тягле перед иконами ставили зажжённую свечку, под образами ставили посевное лукошко с льняным семенем. На столе полотенце, каравай хлеба с деревянной солонкой. Семя кропили святой водой, женщина кропила. Бабушка говорила, что приглашали и священника. Взрослые читали молитву, просили у Бога:

Уродись, ленок,
Част и высок, семечки покрупнее,
Куделька мягче и белее.

А мы, детки, крестились вместе со взрослыми» (3).

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Баранова М.Н., 1924 г.р., д. Боярское
2. Шулепова Н.А., 1938 г.р., д. Боярское
3. Слащева Е.И., 1914 г.р., д. Глебово
4. Курочкин А.А., 1930 г.р., Курочкина Л.П., 1926 г.р., с. Солтаново
5. Михалева Е.Г., 1918 г.р., с. Солтаново
6. Муратова Г.Н., 1944 г.р., с. Солтаново
7. Наплавкова З.С., 1925 г.р., с. Солтаново
8. Нечаева М.Ф., 1928 г.р., с. Солтаново
9. Смирнова П.Ф., 1918 г.р., с. Солтаново
10. Сполохова И.П., 1924 г.р., с. Солтаново
11. Третьякова А.С., 1917 г.р., с. Солтаново
12. Трескина А.Я., 1933 г.р., с. Солтаново

Архив ОДНТ. Н 328. Мир детства и традиционная культура. Сполохова

Г.В., Михалева И.В. Солтановский СДК, 2003 г.

ЭТНОГРАФИЯ ДЕТСТВА

Собиратели: Касаткина И.А., Ранжева Н.П., Шелковская Л.А., Соколова И.В., Болот И.В.

РОДИНЫ

Время стирает из памяти далекие традиции и обычаи прошлого. Все меньше рядом с нами остается людей, которые могли бы поделиться опытом, интересными воспоминаниями своей жизни. Судьбы у всех разные, но жизненный путь каждого человека начинается с детства, а именно, с момента появления крошечного существа на свет.

Каждая женщина, находясь в тягости, ведет себя скромно, в душе посвоему молит благополучия, ограничивая себя в питании, особенно в пост. «Беременные женщины постились, как и все домашние. Соблюдали все посты, а также среду и пятницу - постные дни... Беременным обязательно следовало причащаться, особенно перед родами. Это считалось благословением, чтобы все прошло благополучно. Повитух у нас не было, роды принимали свои, домашние, мама, бабушка».

«Беременные женщины ходят в церковь, молятся, чтобы легче рожать было, ну и после родов ходят, берут очистительную молитву у батюшки. Рожали женщины в больнице, в Солтанове. И меня мама там родила...».

«Мать моя ходила до завтраку косить беременная. Завтрак был часов в 8-9, а вставали часа в 4 и шли работать. Бабушки стряпали, а снохи, дочери старшие ходили на работу. Вот она пришла на завтрак, села за стол, потом вышла. А семья у нас большая была. Пошла она, никому ничего не сказала... . Слышим, ребенок заревел, одна родила. Потом свекровка побежала туда принимать ребенка, обмыли сразу же... Иногда в таких случаях бабку вызывали с Курилова. Как-то я даже сама за ней бегала. Тут рядом было, через поле. Она пришла, помогла. Роженица лежала. Помыла бабушка этого ребеночка, завернули его, на печку положили... (6).

Детей обычно рожали много, много было и случаев смерти детей в

раннем возрасте. У жительницы деревни Большая Липовица Смирновой Агрофены родилось 22 ребенка, и только один из них выжил. Почти в каждой деревне была своя повитуха. Повитухи знали молитвы и заговоры. Если не было повитухи, рожали со свекровью или матерью. Топили баню, если успевали, мылись и до родов, и обязательно после родов. «Свекровь прыснула на меня водой из ковша и сказала: «Дай Бог счастливые роды!». Когда воды сошли, сказала: «Где воды, там и роды». Ребенка принимали, пуповину льняной ниткой перевязывали, обмывали. Послед в тряпочку завертывали и на баню бросали. Бывало, рожали и в поле. Суеверные люди старались не показывать младенца чужим людям, боялись сглаза, другие же запрета этого не соблюдали» (17).

Как бы ни заняты были работой родители, все же находили ласковые слова своим детям: роженое дитяtko, милый сын, милая дочка, ангелы мои, лебеди-то мои (16).

У нас в Курилове были две женщины, пожилые, лет за шестьдесят. Они всегда ходили принимать роды, т.е. бавшичали. Когда, рожая, женщины ревели от боли, бавшичихи приговаривали: «Крута гора, да раскатчива, больна (она), да забывчива». Старшая моя сестра родила двенадцать детей, девять живых было, а трое померло. К врачам тогда не ходили. В деревне была одна старушка, к ней носили мыть детей больных и слабых. Дом у неё большой, старинный, с большой русской печкой, там она и мыла детей. Залезала в печь вместе с ребенком и мыла, все чего-то шептала. Читала какие-то молитвы. Она снимала с больных и нездоровых детей хворь (12).

Кто не мог родить, и у кого были больные дети, ходили, подавали «потайную милостыню». Воровски подкладывали под дверь кому-нибудь или полотно, или детскую рубашечку сшитую. В случае трудных родов прибегали к помощи молитвы. Были случаи, когда родственники оказывали посильную помощь роженице: муж ложился на живот беременной женщине и выдавливал ребенка (8). Перед родами старики учили: «Пойдешь рожать и прощайся. Бабушка (собачка, птичка), прости меня, грешную, а вас Бог

простит». Бабка отвечала: «Прости меня, грешную, легких родов!» (14). В основном роженица рожала сама, где придется, в поле, в лесу. Только при тяжелых родах обращались к повитухам. Бабки-повитухи были. Одной из них была Шутова Александра, которая жила в Большом Починке. При трудных родах обращались к ней.

До родов и после родов женщины ходили в баню целую неделю. Баню топили до родов даже специально, чтобы там можно было рожать. Раньше роженицу парили и до родов и после. Мылись и парились с молитвами.

Парились тоже с молитвой: «этот веник не зепится и не урочится, так и этот младенец не зепится и не урочится».

Окатывание: «матушка-вода свята стекла, всю хворь и боль снесла во сыру землю». При первом обмывании ребенка в воду опускали обручальное кольцо. Младенца не показывали чужим людям по-разному - кто две недели, а кто и дольше. Боялись сглаза, урочества.

Заходя в дом, соседи, родственники говорили: «Господи, благослови, дай Бог святой час!» (13).

КРЕСТИНЫ

Детей крестили обычно в первые две недели после рождения. При крещении ребенок получал имя святого. Обычно его выбирали по святцам. Большим счастьем считалось, чтобы ребенок с кем-либо из крестных был тезкой. И тогда их оберегал один Ангел-хранитель (3).

Считалось, что крестных должно быть двое - мужчина и женщина. Крестный был вторым отцом, а крестная - второй матерью. При крещении ребенок получал вторых родителей - духовных. И крестные считались самой близкой родней и называли их кумовьями.

Крестных выбирали загодя, еще до крещения ребенка. Старались выбрать людей побогаче или соседей, но и чтобы они были хорошими людьми. Ведь если что случится с настоящими родителями (не дай Бог), то ведь они должны будут заменить родителей и дать своим крестникам хорошее образование, воспитать их, научить их всему хорошему. Крестные

не должны забывать о своих крестниках, должны помогать им, заботиться как о родных. Если кто-то в старое время из крестных знал какое-либо ремесло, ну, например, плетение корзин и валяние валенок, крестные должны были обучить своих крестников ремеслу. Родителей не выбирают, говорят в народе, но можно выбрать вторых - крестных родителей. Своими крестными было принято гордиться (2).

От своей матери я слышала, что не так важно положение крестных и их обеспеченность, как важны их здоровье и молодость. Верили, что крестные передают своим крестникам силы и здоровье. По старому обычаю задачей крестных была в любую трудную минуту оказать помощь своему крестнику. И в случае потери родителей настоящих, заменить крестнику отца и мать. Научить их спокойствию, терпению, умению прощать и просить прощения, доброте.

В обычной жизни чаще всего ходили в гости к крестным. Именно к ним забегали без приглашения и именно с ними советовались в первую очередь. Дети

на празднике ожидали от крестных самых дорогих и красивых подарков, и отказать крестникам было совестно (3).

ПОТЕШКИ

Знакомство с детским фольклором начиналось с первых дней жизни ребенка. Взрослые замечали, под какие слова и напевы дети лучше засыпали. Повторяли их, запоминали, передавали следующим поколениям. Слова в них ласковые, певучие, нет резких взрывных звуков.

Люли, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки
И садились в люленьку.
Стали плакать, горевать,
Чем нам Катеньку питать.
Сахаром да пряничком
Да садовым яблочком (16).

Матерям редко приходилось укачивать свое дитя, чаще старшие дети или бабушки водились с младшими. И это отражается в старинной колыбельной песенке: Ангелы-хранители, Где вы Катю видели? Катю видели в раю, Лежит на самом на краю. Не ложись, Катя, на край, С краю скатишься, Мамыхватишься. Скоро мамонька придет, Гостинцы Кате принесет (15).

Приговор

(при окатывании в бане последний раз)

С гуся вода, с младенца Ванюшки - вся худоба.

Или

Вода стекла - все снесла,

Все хворости, все долести, все скорбости останьтесь в баньке (17).

Разворачивают ребенка, поглаживают его по животу и говорят:

Потягунюшки, порастунюшки,

Поперек толстунюшки, а в ножки ходунюшки,

А в ручки хватунюшки, а в роток - говорок,

А в голову - разумок (15).

Чтобы болезни к деткам не приставали, парили в бане и приговаривали: «Шуронька парится, Христу Богу молится, Матушка, Пресвятая Богородица, Дай Шуроньке здоровьица».

Когда нянчились, приговаривали:

Мать, Пресвятая Богородица,

Со своими детками водилась.

Никакой маяты не знала,

Так и мне, Анне, водиться,

Никакой маяты не знать.

При болезни ребенка выходили утром и, начиная, с востока говорили на все 4 стороны, веря, что Господь Бог поможет: Небесный батюшка, Бог - батюшка! Спаси, сохрани и помилуй Младенца Николая! Дай ему здоровьица

Во имя Отца, Сына, Святаго Духа. Аминь (17). Купая ребенка, приговаривали:

Куда вода, туда и хворотьба
На пустой лес, на большую воду,
Под гнилую колоду.

Водёночка книзу

А (имя ребенка) всё кверху!

Водёнка текучая, (имя ребенка) растучая.

Чтобы успокоить плачущего ребенка, ему поют: Ай, не плачь, не плачь, не плачь, Я куплю тебе калач Если будешь плакать-Мама купит лапоть.

Если ребенок ушибется и плачет, то потирают ушибленное место медным пяточком или просто потирают и приговаривают: У киски боли, у собачки боли А у Манюшки заживи.

Еще приговаривали: Шла баба из-за моря. Несла себе здоровья. Тому, сему маленько, А (имя ребенка) все подала.

Когда ребенок начинал ходить и, падая, хватался за мамину юбку, приговаривали:

У нас Ванюшка вежливый, В решетке молиться езживал. На раскате раскатился И за мамочку схватился (11).

ОДЕЖДА

Предметы младенческого быта. Волосы не стригли до года, а в год стригли ножницами и наголо, и волосы «кляли под матницу», чтобы ребёнок рос здоровым, высоким. Первые волосы хранили долго.

Пеленки льняные, из самого лучшего полотна. Подгузники были из нижнего белья, пришедшего в негодность. Когда ребенок подрастал, из домотканого полотна шили длинную рубашку до пят, ходили долго по избе без штанов. Ситцевую одежду

носили по праздникам. Ситцевые платья шили к Пасхе. Более старшие дети зачастую носили обноски, им одежда перешивалась после взрослых (8).

Для детей шили портяные штанишки, рубашонки, юбки, сарафаны. Штанишки шили на одной пуговице, обычно красили их синей краской. Из ситца шили праздничную одежду. Как появились первые проталинки,

ребятишки бегали босиком весну, лето и почти всю осень. Плели для детей лапоточки, катали валенки, вязали носки из шерсти. Лапти носили с онучами. Иногда до половины онуч добавляли шерстяную нитку. Зимнюю одежду тоже шили из портянины, которую красили ольховой корой или краской, утепляли паклей. Кто держал овец и умел выделывать овчину, те шили для своих детей шубы и полушубки, кафтаны и полукафтаны (4).

До семи-восьми лет ходили в домотканом. Ребятишки ходили босиком по снегу, особенно если дома стояли близко друг к другу. До трех годов ребенка заворачивали в одеяло. Одеяла были стяженные и домотканые (ватолы). Эти ватолы сначала ткали на ткацких станках, как половики, потом сшивали края и получалось одеяло. В ватолах носили детей и в гости и в баню. Шили портяные штаны, шили кошульки из портянины с подпояской (кошульки - длинные рубахи из портянины, стяженные на куделе). Носили оболочки, шили их из любого материала. У кого были овцы, те выделывали шкуры и шили из них эти оболочки. Всем этим занимались портные, а кто и сам шил (13).

Зыбки были из дерева, обручья были или железные, или из ивовых прутьев, матрац был набит ржаной соломой. На переборку клали оцеп (жердь) и качали. Зыбки были лубяные, драли лубья. Лубья сгибали и сшивали лыком. Из березы делали обручья под оба конца зыбки. У дна прикрепляли еще лыком. Зыбку завешивали пологом, и над головой у ребеночка вешали крестик, которым его крестили в церкви. Крестик там находился все то время, что ребенок спал в зыбке. На ребенке крестик не оставляли, так как он мог обмотать им шею.

Ходить учили в стойке, то есть скамейке, посередине которой была дырка. Ребенка сначала подпоясывали поясом, под него подпихивали скалку, чтобы не упал. (13).

В нашей окрестности изготавливали разные, кто из чего умел и у кого какой материал имелся. Кто умел плести, тот плел зыбку из ивовых прутьев. Другой хозяин мог отколоть тонкую щепу из осины, которую потом парил и

потом уже из мягкой щепы гнул каркас и сшивал лыком с одной или с двух сторон. А еще были лубяные зыбки, изготовленные из липовой коры. Какой высоты нужна была зыбка, такую липу спиливали, с нее снимали кору, эту кору парили и гнули каркас зыбки. Дно из досочек стелили. Матрацы и подушки паклей, сеном или соломой набивали. Положок от мух завешивали, чаще из старого сарафана его мастерили. Зыбку вешали на шест, который крепился на переборке. Чтобы ребенок быстрее научился ходить, изготовляли стульчик с отверстием в середине, и ножки у стульчика делали более устойчивые, с изгибом книзу (4).

Зыбки были лубяные, т.е. сделанные из липы в виде корзины, которая плелась из прутьев, также плели корешковые корзины, очень прочные и красивые. Зыбки берестяные, т.е. корбушка из береста и из катышей - палки из дерева сколотят и обтянут материей. На дно зыбки клали ненужное тряпье (требуху), чтобы было мягко. Ребенка укутывали одеяльцом из портянины домотканой на кудельке, омелья намнут на мялке и состягают одеяло. Над зыбкой завешивали положок от мух и для тепла. Детей не чедрили (не баловали), так, кое в чем (14).

ПРАЗДНИКИ

Календарные обряды. В обрядах, гуляньях дети непосредственное участие не принимали, были сторонними наблюдателями, учились у взрослых. От Масленицы до Пасхи на 4-ой неделе праздник Кресты, когда взрослые выпекали кресты, в них запекались копейка, крестик, угольки. Дети ходили по домам и пели:

«Дедушка да бабушка,
Дайте крестик,
Говенья треснет.
А вторая-то останется,
До Христова дня протянется,
Кадка с молоком опрокинется,
Кладница дров раскатится

Молодые-то молодки
Нас водицей обольют,
А старые старушки
Нам по кресту дадут.
Кто не даст креста,
Не видать Христа,
Христа истинного, - переистинного».

Праздник Пасхи ждали с нетерпением, детям обязательно шились обновы, утром обряжались, ходили в церковь со взрослыми, с утра давали по яйцу крашенному, бежали дети по деревне, встречных поздравляли следующими словами: «Христос воскрес!». Им отвечали: «Воистину воскрес!» и давали гостинец (10).

Летние обряды. Троица в с. Заингирь отмечалась широко, так как храм в селе Святой Троицы. К празднику готовились тщательно, вместе со взрослыми убирались, чистили дома, посуду мыли на речке, самовары чистили до блеска. Вместе со взрослыми вырубали 3 березки и ставили возле дома, втыкали в землю (7). В праздники взрослые не работали, не говоря уже о детях, поэтому времени свободного для игр было больше. В Масленку для детей посредине деревни ставили стол с угощением. Собиралась деревенская детвора, угощалась блинами с маслом, с медом. Катались на лошадях, на саночках, деревянных корытах (4).

Средокрестье (середина поста) говорили: «Пост переломился». Дети собирали кресты и выпечку из теста. У каждого дома пели: Тетушка-бабушка, дайте креста Для Великого поста. Водёнкой поливайте, по кресту давайте (17).

Говенье переломилось,
Под гору покатилося.
Дайте крест -
По головке треск.
По кресту давайте,

Кресты пекут и нам дают.

«В вербное воскресенье мы все ходили ломать вербу, которую потом носили в церковь святить» (16).

«В Пасху мы собирались на проталинке все босиком. Вставали все в ряд, брали яйцо в правую руку и на счет раз, два, три катили яйца по земле, кто дальше. Бежали вслед, и кто вперед - забирала свое и чужое. А кому ничего не доставалось, опять шли к своей маме просить яйца. Дома катали яйца по полу. Каждый старался разбить чужое яйцо. Если яйцо разбивалось, то его забирал выигравший. Утро Пасхи начиналось с разговления. Мама всем нам давала крашенное яйцо со словами: «Христос Воскресе!», ей дети отвечали: «Воистину воскрес!» (17).

«В Егорьев день мы со всей деревенской ребятней ходили по домам и пели:

«Мы сегодняшнюю ночку

Не сыпали, не сыпали,

Поутру рано вставали,

Белы лица умывали,

Полотенцем утирали,

Мы Егория окликали.

Уж ты, батюшка Егорий,

Макарий преподобный,

Спаси нашу скотинку,

Всю животинку,

В поле и за полем,

В лесе и за лесом,

За крутыми горами,

За темными лесами,

Нашей-то скотинке,

Всей животинке

Травка-муравка,

Зеленый лужок -
По самый корешок.
Серому-то волку,
Бурому медведю -
Пень да колода.
За море - дорога,
Волки, медведи,
Заморе уйдите!
Зайцы, лисицы,
К нам в поле гуляйте,
Нас забавляйте!
Дайте яичко
Егорию на свичку.
Дайте другое
Нам за труды,
За Егорьевские,
Да за Макарьевские».
Нас одаривали яйцами, а мы в ответ благодарили:
«Бабушка добра - добра,
По яичку нам дала» (16).

«В медовый Спас детей угощали медом, а те, у кого были ульи, выносили стол на улицу. Все дети собирались за столом. Еще в этот день ходили на речку около церкви, взрослые и дети и умывались водой речной» (19).

«Пасху раньше всегда своими семьями отмечали. Бабушки ходили в церковь, а мы, маленькие, дома сидели. Отметят они там Пасху, придут домой с моленья, собирают стол, садится вся семья и разговляется. Нам наварят крашенных яиц, надают. Мы за столом не съедим свое яичко, пойдем гулять, и вот катаем их по лугу. Снег- то растает, а мы играем этими яйцами...» (6).

«На Пасху мы, еще ребятами, из бумаги красной вырезали буквы Христос Воскрес и ставили в передней угол на божницу, зажигали лампадку...» (21).

«На Егорьев день ходили Егория кликать, яички собирали по домам, и песенки пели:

Встань, встань, хозяин.

Встань, пробудися,

Егорию помолися.

Батюшка Егорий,

Макарий преподобный,

Спаси нашу скотинку,

Всю животинку,

В поле и за полем

В лесе и за лесом.

Пень, да колода,

По-за-морю дорога.

Курочка, несися,

Петушок, топчися.

Дайте яичко Егорию на свинку,

Дайте другое

Нам за труды

За Егорьевские,

За Макарьевские,

Все башмачки изорвали.

А если не дадут в каком доме яичко, то споют:

Вашу-то телушку

Волкам на закуску.

«В Масленицу кататься ездили на лошадях. Наряжались в большие, красивые платы, они в моде были. Кошовку - это сани такие были. У нас кошовка была вся плюшам красным оделана. Наперед сиденье и сзади как в

машине...» (6).

«На Рождество наряжали елку, накрывали стол. Собирались всей семьей, праздновали. Ребятишки колядовать ходили, потом хвастались гостинцами, сравнивали, у кого больше...» (20).

«В Троицу ездили в гости, в Волково. Ломали березки, святили их. Говорили, что эта березка от бурь защищает, поэтому ее вешали дома, да и в бане этим веником парились от хворей...» (21).

«В Троицу ломали березки, приносили в дом, ставили в каждом углу, святили в церкви, потом этими веточками украшали дом. А когда они засохнут, то не выбрасывали, оставляли на целый год. Эти веники из веточек берегли: дом защищали от дурного глаза и неприятностей. Настой березовых листочков пили от болезней...» (20).

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

С самого раннего детства приучали родители своих детей к труду.

«Раньше все женщины собирались в один дом: а свету не было - лампу керосиновую, лучину зажгут, от березовых поленьев нащиплют, и пряли. Мы маленькие были, еще прясть не умели, а хотелось. Так нам куделю привяжут к ножке стола, вот мы и сидим на столе, учимся прясть. Годов восемь мне тогда было. Я и пух пряла, и шерсть собачью...» (6).

«С семи лет я доила коров, веники осиновые овечкам таскала, с маленькими водилась, работала в огороде ... В 10 лет меня мама научила прясть. Я наряду, а она ткёт. Дратву пряла, шерсть, а дед валенки подшивал...» (5).

«Рано начинали помогать родителям, что заставляют делать: по дому прибираться, в огороде что сделать. Все делали. В колхозе жили-то, вставали рано.

И лен теребили, и овес жали, пшеницу, косили траву. Больше-то, конечно, подросткам доставалось, маленьких жалели, давали работу, что полегче...» (9). «На нас хозяйство было: матери-то уедут на работу, мы и скотину уделываем, и полы моем, и посуду. Самовары раньше были красные,

их кирпичом чистили. Придут все подружки мои к нам, а крыльцо большое, широкое было, и сидим, вилки чистим, самовары начищали. Кирпича натолчем, и вот драим...» (6).

Помощь детей по хозяйству начиналась в зависимости от состава семьи. Если семья была большая, были родители, дед и бабушка, то дети помогали когда становились уже постарше, примерно лет с двенадцати, а у кого не было ни бабушки, ни деда, дети начинали помогать лет с семи, а то и раньше. Помогали копать картофель, пилить и колоть дрова, разгребали снег зимой, управлять скотину.

ОБРАЗОВАНИЕ

В школу ходили все по-разному, кто год поучится, кто полгода. Учиться было некогда, кого оставляли водиться с младшими, особенно девочек, так как родители постоянно работали. Мальчиков лет с тринадцати-пятнадцати начинали провожать на чужую сторону учиться ремеслу, они ходили с портными и пимокатами (изготовители валенной обуви). Ходили даже в Сибирь (13).

ИГРЫ

Зимние праздники. Зимой катались на «коньках» - специальная доска с закругленным, загнутым передом, с рожками для держания и сиделкой. В мороз её заливали водой, вода замерзала, она становилась гладкой и скользкой, катались на «коньках» с гор и «взвозов» - въезд на повить. Строили башни из снега, катались на санках, играли в снежки.

Весной распространены были проталинки. На проталине устраивали домик. Избушку из досок, строили столики, из глины лепили посудку, собирали черепички, «стряпали» пироги из глины.

Летом играли дети в лапту, прятки, лунки, «чик», «классики», «погорельши» (догонялки), ручеек, «чиж», водили хоровод, приговаривая:

Все цыгане пьют, они гуляют,

Тру-ля-ля, они гуляют.

Один цыган не пьёт, не гуляет,

Он цыганку себе выбирает,

Тру-ля-ля, выбирает.

Ты, цыганка, будь моя служанка,

Тру-ля-ля, служанка.

(Круг останавливался, цыган выбирает цыганку. А потом цыганка идёт по кругу и выбирает себе цыгана).

Игра «Заинька по засаду».

Играющие становятся в круг, «заинька» за кругом. Все поют:

Заинька по засаду, серенький по засаду,

Вот как, по засаду,

Заинька, войди в сад, серенький, войди в сад,

Вот как, вот как, войди в сад.

Заинька попляши, серенький, попляши,

Вот как, вот как, попляши.

(Выполняет задания: поскочи, топни ножкой, хлопни ручкой, причешись и т.д.)

Заинька, выбирай, серенький, выбирай,

Вот как, вот как, выбирай.

(Выбирает водящего, они меняются ролями).

«Лунки». Играющие становились в «лунки», углубления в земле, у всех в руках биты. У водящего - тряпочный мяч, он стоит в середине поля. Водящий подаёт в поле в любом направлении. Играющие должны чикнуть мяч битой назад в водящего. Если не попали - осечка, а если попали, то водящий меняется с игроком, который попал.

«Русская лапта». Чертятся две черты, задняя линия поля и передняя. Водящий стоит с битой, подающий - с мячом. Они стоят у передней линии поля. Игроки - за задней линией поля. Водящий бьёт по мячу, который бросил подающий. Если мяч падает на поле, игроки стараются схватить его, а подающий в это время бежит за заднюю линию поля. Его должны «ожечь». Если не успели его «ожечь», то он снова подаёт мяч. А если его осалили, то

он меняется с тем игроком, который его осалил

Детей приучали самих заговаривать легкие ушибы, раны, ссадины, ушибленное место сдуть и приговаривать: Сама родила, Сама лечила, Никуда не ходила.

Во имя Отца, и Сына и Святого Духа. Аминь. (Перекрестится) (18).

Чиж. У всех играющих лунки, выкопанные в земле. У водящего лунки нет, он стоит, «сторожит» «чижа» - деревянная чурка, стоящая на доске. Один из игроков должен битой (палкой) подбить «чижа». Водящий бежит за «чижом», а игрок - за битой. Если игрок не успел подобрать свою битку, а водящий в это время установил «чижа» на место, то они меняются местами. Игрок становится водящим, т.е. сторожит «чижа», а водящий становится игроком. (10)

Чуги. Играющие делятся на две равные команды (по 5 человек). Поле определяется двумя чертами. За каждой чертой полукругом выставляются по 5 чуг. Все игроки с битками. Каждая команда по очереди кидает битку. Кто больше сшибёт чуг - тот и победил. Заранее обговаривают, что будет выполнять проигравшая команда.

Ожоги. Все играющие становились парами в одну линию. Водящий стоял впереди всех, спиной к играющим. Последняя пара должна была пробежать через черту, но так, чтобы водящий не смог их «ожечь», и встать с противоположной стороны черты. Если водящий «ожог» игрока, то тот становится водящим, а водящий становится в «разбитую» пару.

А мы просо сеяли, сеяли, сеяли. Играющие делились на две команды, вставали друг напротив друга. Выходит одна команда, произнося слова, возвращается назад. Затем вторая команда отвечает им, и тоже возвращается назад.

1 команда:

А мы просо сеяли, сеяли,

Ой, ди, кладо сеяли, сеяли.

2 команда:

А мы просо вытопчем, вытопчем,
Ой, ди, кладо вытопчем, вытопчем.

1 команда:

Чем же просо вытопчем, вытопчем?

Ой, ди, кладо вытопчем, вытопчем.

2. ком. А мы коней выпустим, выпустим...

1. ком. А мы коней в хлев запрём, запрём...

2. ком. А мы коней выкупим, выкупим...

1. ком. А чем же коней выкупить, выкупить?

2. ком. А мы дадим сто рублей, сто рублей...

1. ком. Нам не надо тысячи, тысячи...

2. ком. А чего же надобно, надобно?

1. ком. Нам бы надо девицу, девицу...

2. ком. А какую девицу?

1. ком. Нам бы надо Катеньку, Катеньку.

2. ком. Она у нас дурочка, дурочка...

1. ком. А мы ее вылечим, вылечим...

2. ком. Чем же ее вылечишь, вылечишь?

1. ком. А мы её плёточкой, плёточкой...

2. ком. Она будет плакати, плакати...

1. ком. А мы ее булочкой, булочкой...

2. ком.

А вы останетесь дурочками, дурочками,

Ой, ди, кладо - дурочками.

Игра начиналась вновь, но команды меняются местами и словами.

Со вьюном. Играющие встают в круг. Девушка находится в середине круга и ходит против часовой стрелки, а круг играют по часовой стрелке.

Девушка поет:

Со вьюном пошла, с золотым пошла.

Я не знаю, куда вьюн положить.

Я не знаю, куда золотой положить.

Положу я вьюн на правое плечо,

А со правого на левое.

Я ко мальчику иду, иду, иду,

Поклонюсь и дальше пойду.

Во время пения выполняет все действия соответственно песне, выбирает мальчика, кланяется ему. Мальчик выходит из круга, на его место становится водящий, и игра начинается вновь, но песню поет мальчик.

Игра «Ленок». Дети встают в круг, ходят по кругу, поют и показывают действия со льном:

Уж мы сеяли ленок,

Мы сеяли, приговаривали:

Ты удайся, удайся, ленок,

Ты удайся, мой беленький.

Мы таскали, таскали ленок,

Мы таскали, приговаривали.

Мы слали, слали ленок,

Мы слали, приговаривали.

Уж мы трепали, трепали ленок,

Уж мы трепали, приговаривали.

Уж мы чесали, чесали ленок,

Уж мы чесали, приговаривали.

Уж мы пряли, пряли ленок,

Уж мы пряли, приговаривали.

Уж мы ткали, ткали ленок,

Ткали, приговаривали.

Игра «Чик»: На землю ставили невысокий кряж, на него ставилась доска, на него устанавливался «чик» - чурка деревянная. На определенном расстоянии от «чика» становились играющие, а возле «чика» водящий. Играющие по очереди битой сбивали «чик». Если бита летела мимо, то

водящий с этим игроком менялся местами.

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Пурышева Валентина Сергеевна, 1921 г.р., д. Афонасово
2. Зеленцова Клавдия Ивановна, 1913 г.р., пос. Абросимово
3. Смирнова Надежда Федоровна, 1928 г.р., пос. Абросимово
4. Шубин Алексей Иванович, 1927 г.р., д. Большая Липовица
5. Ветрова Екатерина Денисовна, 1931 г.р., п. Еленский
6. Шибаева Анна Николаевна, 1926 г.р., п. Еленский
7. Смирнова Надежда Дмитриевна, 1932 г.р., д. Заингирь
8. Медведева Мария Алексеевна, 1924 г.р., д. Карпово
9. Кондукторова Нина Егоровна, 1918 г.р., д. Кокуево
10. Туманова Алевтина Николаевна, 1919 г.р., д. Конново
11. Никитина Августа Ивановна, 1924 г.р., д. Кривцово
12. Подушкина Манефа Алексеевна, 1917 г.р., д. Курилово
13. Молева Надежда Алексеевна, 1924 г.р., с. Михали
14. Шабарова Надежда Алексеевна, 1923 г.р., д. Рассохино
15. Буслаева Надежда Алексеевна, 1928 г.р., п. Школьный
16. Попова Анна Ивановна, 1915 г.р., пос. Школьный
17. Смирнова Капитолина Валентиновна, 1922 г.р., п. Школьный
18. Лебедева Ираида Яковлевна, 1941 г.р., д. Заингирь
19. Молева Анна Степановна, 1926 г.р., п. Школьный
20. Шелковская Нина Николаевна, 1915 г.р., п. Еленский
21. Новикова Римма Ивановна, 1932 г.р., г. Нея

Архив ОДНТ. Н328. Мир детства в традиционной культуре. Касаткина И.А. Нейский район, Михалевский СДК, 2003 г.

Архив ОДНТ. Н328. Этнография детства. Ранжева Н.П. Нейский район, Коткишевский СДК, 2003 г.

Архив ОДНТ. Н328. Этнография детства. Шелковская Л.А. Нейский район, Еленский СДК, 2003 г.

Архив ОДНТ. Н328. Этнография детства. Соколова И.В. Нейский

район, Кужбальский СДК, 2003 г.

Архив ОДНТ. Н328. Этнография детства. Болот И.В. Нейский район, Абросимовский СДК, 2003 г.

Поназыревский район

Мир детства в традиционной культуре

Собиратель Подшивалова А.В.

Работая над темой реферата «Родины», «Крестины», я обращалась к информантам, родившимся и проживающим в Поназыревском районе. Быт и культура семьи зависели от их материального положения. По словам старожилов, население нашего района отличалось своей бедностью.

РОДИНЫ

Крестьянские семьи обычно были многодетными. «Нас у мамы было шесть детей. Жили бедно, и поэтому с восьми лет начали жать...». Особых запретов для рожениц не было, жили и работали наравне со всеми (3).

«Только родишь, тебе черного хлеба с солью несут. Ты и ешь. Как бы, говорят, для здоровья. А потом и в баню отведут. А когда дело ночью, баню-то ночью топить не будешь, то на русскую печку полезешь вместе с ребеночком-то, спинку погреешь, все боли пройдут. Сразу грудь подаешь без всяких заговоров» (5).

«При появлении новорожденного говорили: «Слава Богу! Увидел белый свет. Будь благословлен». Ребеночка мыли в чистой воде, заворачивали в тряпицу и дожили рядом с роженицей»(10).

«Чтобы ребенок был спокойный, читали, когда купали первый раз: Бескресница, беспоясница, Нет тебе дела до моего младенца. Иди ты в поле веники ломать, Да пеньки корчевать. Аминь. (Читали 3 раза) А эту читала, когда еще в больнице была, с ребеночком. Развернула тряпочку и тихо говорила: Грыжа-царевна, не грызи, Я сама мати, сама родила, Сама и загрызу.

Читала 3 раза, и каждый раз как бы зубами закусывала» (7).

«Когда мыли младенца, читали «Богородицу», «Отче наш». Раньше

были такие крыночки. Плещут водой на руки, ноги. Так и обмывали. В воду клали медный пятак. Матка раньше настрогает с пятак этой меди и давала пить, чтобы меньше болезни прививались». «Новорожденного купали по-разному: когда каждый день, где через день, где и пореже»(10).

«А ребенка я купала каждый день. Жили-то в деревне. В печке. Как вечер, приносили сноп соломы, забивали в печку и залезали. Печка была большая. После и ребенок спит долго. Месяца три каждый день, а потом пореже» (4).

«А когда роженица первый раз прижимала ребенка к себе, говорила: «Господи, благослови. Спаси и сохрани тебя». Чужим людям первое время пытались не показываться, чтоб не сглазили (11).

«Вот, бывало, чужие придут, сглазят, так мама всегда наказывала: «Мол, утром пока никого нет, клади на темечко соли, чуть-чуть, от сглаза...» А еще моя бабушка говорила так: «Урошная молитва только до веника. Главное хорошо выпарить ребенка веником. Молитвы читаешь «Отче наш», «Богородицу», и всё уходит» (4).

ОБМЫВАНИЕ РЕБЕНКА

«Родственники приходили на «зубки», когда ребеночку было недели три. Приходили золовка, свекровь, отец и мать. Принесут какой-нибудь тряпицы, выпить что-нибудь. Желали здоровья роженице, младенцу» (11). «Ребенок-то рождался, столов больших не устраивали. Жили-то бедно. Приносили мне пирогов. Ничего не говорили. Чего ведь, раньше народ был безграмотный. Что они могли сказать. Все было попросту» (5).

«Да ничего не говорили. Как из бани пришли, тут сразу стол собрали, которые женщины меня в баню водили. Правда, все они мне родственники. Посидели тут, и бабка тут, которая роды принимала. Все у меня посидели...» (4).

«Зубки были. Свои приходили: мамины сестры, тётин брат. То пирогов, то конфеточек принесут» (12).

«С пустыми руками было не положено. Обязательно нужно принести

гостинец. Мне вот принесли мёд, пирожки. Говорили: «Поздравляем с новорожденным. Желаем здоровья и счастья» (8).

«Говорили : «С прибылью, пусть с Богом растёт. Работников надо» (10).

«Именины и годок не отмечали, некогда было» (6).

КРЕСТИНЫ

«Крестили ребёночка всяко, как подстанет. Когда через неделю, когда как утянется.

Ребенку для крещения готовили рубашечку, крестик и шапочку «капорок». Крестильную одежду хранили, таков был обычай. Крестик у младенца привязывали к люлечке, на шею не одевали, чтоб не задохнулся. После домашнего крещения иногда перекрещивали в церкви. После крещения собирали стол: лёгкое винцо, каши, чай» (6).

Моего первенца сначала крестила бабушка, было ему тогда 1 месяц. После этого прошло некоторое время, и крестили в церкви. Для крестных специально вышивали рубашку и пеленочку. чтобы после крещения ребёночка одеть во все чистое и красивое, как он сам» (8).

«А крестили дома. В деревне была у нас монашенка. Ей было разрешено. А после я их все равно в церкви крестила...» (4).

«Тогда церкви не было. Но вот первого, шестинедельного, воровски носила в Николу церковь. Второго крестила бабушка. Она купала, молитвы читала. После крестин столы не накрывали. Перед крестинами я сама молитву читала. Раньше все запрещено было. Как-то все по-воровски это делали» (5). Приговоры

Когда учили стоять на ногах, приговаривали: Дыб, дыб, дыбок, Скоро малышу годок.

Если ребеночек сделал первый шаг и упал, брали кухонный нож и чертили крестик на полу на этом месте, где упал. Будто бы начинал быстро после этого ходить (19).

Когда первый раз вставал на ноги, говорили: «Слава Богу, слава Богу»

(11).

При пеленании детей поглаживали тельце и говорили: Потягушечки, потягушечки, Потягушки у девчушки. Потягушки, потягушки, Потянулись, подросли» (9). Кормление грудью

Раньше ребенка долго кормили грудью. До году бывало и до трех лет. «Кормила до двух годов. Я и бегу сосить ребенка, т.е кормить бегала с поля. Когда и не успевала приходиться, молоком коровьим кормили. Каши давали с году где-то» (2).

Грудью я кормила три года. Чем прикармливали? Тряпочку-марлечку возьмешь, да хлеба чёрного мякиш-то туда положишь и в рот пихнем. Вот и сосал хлеб черный. Когда уйдем на целый день на работу, в обед не придешь, оставляли на бабушку оставишь на бабушку. Молоко оставишь, подогревают, да через коровий рог давали. После году, что сами ели, то и ему давали. Пожуешь во рту, да и пихнешь.

Особенно времени на игры не было. Но на ладошке играли:

Сорока-ворона, Кашку варила, Гостей подманивала, Не идут ли гости, Не несут ли кашки. Этому на ложечке, Этому на поварёшечке, А моему Вове Три ложечки несут. Все сами придумали. Что на ум идет, то и придумывали. Сначала учишь рукой помахать, подбрасывали вверх и выкрикивали: «Ушь, ушь» (5).

«Дак всяко играешь. На ручках: «маме-сажень, папе-сажень». Они всё руками и разводят. Да и некогда было играть» (4). Развивая внимание, играли в «Козу рогатую».

Идет коза рогатая,

Идет коза бодатая,

За малышами-ребетнями,

Кто кашу не ест,

Молока не пьет,

Забодает, забодает.

(Указательным и средним пальцем делают «рога» и пугают)

Сорока, сорока кашу варила,
Деток кормила.
Этому дала, этому дала.
(Загибают поочередно 4 пальца)
Этому дала, этому дала
А этому не дала.
Ты дров не носил,
Печь не топил,
Кашу не варил,
Тебе нет ничего.
(Грозят пальцем)

НАРОДНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

Если ребенок сильно плакал, заревливался, то, когда несли из бани его, ножками застукивали об столб в ограде и говорили: «Как крепко столб стоит, так и раб Божий (имя) спи, так крепко себя веди (11).

Сильно-то ревет ребёночек, так чего только и не делаешь: и потрясешь, и покачаешь, и спинку почешешь, и животик погладишь, мало ли животик болит.

Иной раз и говорили: «Пусть ревёт, пусть голос развивает. Ему и надо пореветь. Ревливые, так счастливые (5).

Если ребенок урошливый (урочливый), делали наговоры. На голову, на темя тыкали щепоточку соли, сколько прихватишь. Говорили:

«Каждая птица
Соли не боится», (говорили три раза) (6).

Когда ребеночек сильно болел, то его умывали водой и приговаривали:

«Как вода в решете не держится,
Так бы и не держались на рабе Божьем
Ни уроки, ни прикосы,
Ни призоры, ни переполохи.» (читали три раза)
«Как уголь, искра тухнет,

Так бы и тухли притчи,
Уроки, прикосы, переполохи
На рабе Божьем».

Этот заговор читаешь над водой с углем, а потом умываешь (8). Когда была грыжа, привязывали медный пятак на пуп. А еще говорили:

«Грыжа, ты грыжа,
Не грызи у младенца грыжу.
Грызи камень да леса
Да сама себя».

«Это место, где грыжа, закусывают зубами. Заговаривают три раза на утренней заре и вечерней» (1).

«У меня, у Надежды грызло. Я молодая была. Так вот бабка закусывала. Так вот я у ее и выслушала. Так у её больно просто. И теперь у многих закусывала, у ребенок-от.

А чего я делаю. Берешь штаны мужские, нижние. И как это, через мотню-то вывернешь их, накладываешь и на пуп, и на мошонку (если парень) и кусаешь. А с тобой еще ребенок должен быть. Но надо, чтобы это был первый или последний ребенок, чужой. И начинаешь кусать. А он тебя спрашивает, этот ребенок-от: Чего грызеншь? Я: Грызу.

Он: Грызи, грызи, чтоб не было отныне и довеку. Я: Нет, и не будет.
Он: Какую грыжу грызешь? Я: Грыжу пуповую, паховую и мошенчатую» (4).

Испуг лечили молитвами, наговорами, выливали воском. Воск собирали с церковных свечей (примерно 150 г.). На огонь ставили кастрюлю с водой, сверху тарелку с воском, чтобы воск расплавился постепенно. В это время ребенка сажали на стул в центре комнаты. Женщина, читающая молитву, ходила вокруг ребенка против часовой стрелки. Читала молитву «Живые помощи...» три раза. Молитва церковная. После этого читала «Отче наш» два раза, а на третьем чтении «Отче наш» она шла за растопленным воском. Брала миску с холодной водой. Воду ставили на темя ребеночку (чуть прикасалась) и медленно вливали воск в воду. После этого воск

застывал, и смотрели, какую форму он примет. По этой форме можно было узнать кто испугал ребенка... Если на воске много извилин, то испуг большой, и выливали воск несколько раз. Делали это на убывающую луну, так как убывающая луна помогает убивать болезни. Лечили три вечера».

Убирали испуг. Поливали с темечка и приговаривали:

«Как с гуся вода,

Так и с младенца....

Все уроки, переполохи, колдовство, волшебство, чародейство, злые наговоры

Стекайте, как с гуся вода».

Читали три раза (9).

Если у ребеночка начинали болеть глазки, мамаша брала свое грудное молоко и протирала глазки. После они быстро заживали. И если был насморк, то в носик закапывали грудное молочко. Лекарствами мало пользовались. Народные средства лечения этих болезней дошли и до нашего времени и бытуют до сих пор (8).

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Григорьева Лидия Терентьевна, 1912 г.р., д. Быстрово
  2. Гласова Александра Ивановна, 1909 г.р., д. Гудково
  3. Толстова Мария Васильевна, 1916 г.р., д. Гудково
  4. Мелькова Зоя Александровна, 1930 г.р., д. Луптюг
  5. Шевелева Зоя Александровна, 1930 г.р., д. Луптюг
  6. Мягкова Клавдия Павловна, 1921 г.р., д. Мундырь
  7. Виноградова Ангелина Алексеевна, 1931 г.р., д. Николо-Шанга
  8. Русова Елена Константиновна, 1934 г.р., п. Поназырево
  9. Седельник Зоя Михайловна, 1936 г.р., п. Поназырево
  10. Груздева Агния Михайловна, 1928 г.р., д. Хмелевка
  11. Суманеева Домна Яковлевна, 1916 г.р., п. Поназырево
  12. Яркова Валентина Кузьминична, 1922 г.р., д. Луптюг
- Архив ОДНТ. Н314. Родины. Крестины. Подшивалова А.В. п.

Поназырево, 2003 г.

Родинно-крестильные обряды в Шарьинском районе

Собиратель Ступникова М.Л.

РОДИНЫ

«Роды происходили в бане, да не в простой, а в черной - которая топится по черному, весь дым идет не из трубы, а прямо в баню. Роженицу приводили в баню до родов, и она там находилась до родов и еще после родов три дня. К родам роженицу готовила бабушка, мыла ее и до родин и после родин. Все, что происходило в бане, сопровождалось молитвой. «Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь. Дай легких родов тебе и хорошего ребенка». Водичкой обмывали ребенка, она должна быть чистой, в нее ничего не добавляли. Была примета: если дитя родилось в рубашке (плёночке), значит, будет иметь счастливую жизнь, счастливую судьбу и хорошее здоровье. Младенца долго не показывали чужим людям, боялись сглаза - это время, примерно, от 1 месяца до 1,5, особенно боялись цыганского глаза, не показывали вообще цыганам и старались их не подпускать к дому. После родин роженицу отпаивали надрывницей (колганом), делали из него чай и в течение трех дней выпивали его. Таким чаем поили и маленьких детей, считалось, что надрывница очень хорошее лекарство. Когда приходили гости, то говорили так: «Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь. Дай Бог счастья и здоровья вашему ребенку».

Крестины проводились очень скромно, потому что жили бедно, приносили кто что может: рубашечку, конфеты, пекли пироги. Все праздновалось за столом» (10).

«Для укачивания ребеночка делали зыбки. Наш отец вырубал зыбильню (палка, пропехивается в кольцо для подвешивания люльки) из дерева, в других местах называли очеп. Ввертывали в потолок кольцо, в него проталкивали зыбильню и на зыбильню подвешивали лубяную люльку. В люльку клали соломки, портяной матрас, лоскутное одеяльце. И качали ребеночка, баюкали:

Баю-баюшки-баю,

Отец ушел за рыбою. (9)

«При первом обмывании ребенка отпускали в воденку монету на счастье.

Родственники и знакомые, придя в дом с новорожденным, говорили: «Да благослови, Господи, вашего младенца».

Ноготки ребеночку обстригали около месяца от роду, на пеленочке.

Каждый день ребеночку промывали глазки водичкой (4).

Роженицу в баню водила мать, чтоб при этом никто не присутствовал. Если роженица рожала дома, то звали бабу-повитуху. Она затопляла печь, принимала роды. После появления малыша она его обрабатывала. При этом произносила молитву: «Господи, подсоби (помоги) нашему малышу быть здоровым».

При обмывании ребенка произносилась молитва: «Господи, подсоби нашему малышу, дай ему здоровья».

Была примета, если ребенок родился в сорочке, то этот человек будет счастливым. Эту сорочку прибирали и всюду носили с собой.

Ребенка не показывали до тех пор, пока этого не захотят родители, так как были сглазы. Роженице строго запрещалось пить спиртное и курить. Если это происходило, то роженица должна была идти в церковь и давать обещание.

Родственники приходили в дом с пирогами. Поздравляли дитя и мать: «Дай Бог здоровья тебе и младенцу». Ребенка обмывали сразу после рождения.

КРЕСТИНЫ

В дом приходил батюшка. Грели воды. Батюшка брал младенца на руки и его обмывал. После отдавал младенца крестным. Если это девочка, сначала крестная брала, потом крестный. Если мальчик, то все наоборот.

Именины раньше не признавались, так как не было свободного времени и достатка (3).

РОДИНЫ

«Роды у женщин принимали бабки-повитухи. Ребеночка обмывали и приговаривали:

Не слушай, где курочки кокачут, где бабы хлопчут,

А слушай, где свинки спят да поросятки сопят.

Бывало, ребеночка, после родов и в русской печи обмывали.

Новорожденного не показывали чужим людям до крестин. А родственники, заходя в дом, поздравляли младенца такими словами:

Ангелы-хранители, где вы Катю видели?

Катю видели в раю, лежит на саменьком краю, не мешает никому. Помогает, дак одной, только маменьке родной. Первый раз ребеночка стригли после году. Волосы прибирали под матницу (балка на потолке), чтобы волос рос долог, а дитя здоровым».

КРЕСТИНЫ

Крестили ребенка в течение месяца после рождения. Некоторые крестили в церкви, а некоторые и дома.

Перед сном говорили:

«Божья Матерь-Матушка, Иди к нам спать.

Николай Угодник, все святые святители, Спаси нас, сохрани и помилуй, От всякого случая, от всякого греха». При переполохе носили ребенка в баню, натопленную. Открывали каменку и, держа его на руках, подносили к полу, потолку и каменке, приговаривали: «Вот потолок, пол и каменка. Возьми с рабы божьей Кати весь переполох. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь». Или умывали с трех угольков: «От урока, от озепа, от лихого человека. Уроки, призоры, откуда пришли, туда и подите. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь». Водичку выплескивали на передний угол избы (14).

РОДИНЫ

До родов роженицу водили в баню в лохмотьях, не называя ее настоящего имени, чтобы обмануть нечистую силу. В каждой деревне была

своя бабка-повитуха, свои знания она передавала по семейной линии следующей за ней женщине по старшинству. Читалась специальная молитва, способствующая родовспоможению. Роды шли естественным путем, многие рожали легко, потому что много работали, рожали даже в поле. При осложнениях бабка-повитуха помогала роженице, выдавливая ребенка полотенцем. В деревне был случай, женщина, обессиленная в родах, не могла родить сама, бабка позвала мужика. Новорожденному младенцу бабка перевязывала пуповину, обмывала, заворачивала в чистые тряпицы, отдавала матери для прикладывания к груди. Если у ребенка широкая грудь - богатырь будет. Ребенок плохо сосущий титьку - хилый, немощный. Младенца как можно дольше прятали от чужого глаза: «чтоб, не дай Бог, не сглазили».

Заговор от сглаза: брали три уголька, ложили в водичку и приговаривали:

Первый уголек от уроков (сглаза).

Второй уголек от озепа (зевота).

Третий уголек от лихого (плохого) человека.

Уроки-призоры, откуда пришли, туда и идите. Аминь. (2 раза).

Крестили воду, сбрызгивали младенца изо рта, умывали, а остатки воды выплескивали с крыльца на ветер. Ребенок всегда успокаивался и спокойно спал (1).

КРЕСТИНЫ

Во многих деревнях церковью не было. Детей крестили на дому бабки. Считалось почетным быть крестной матерью и отцом. Крестных выбирали тщательно, таких, чтобы могли поднять ребенка на ноги. На первый годок и зубок делались подарки. С годом стригли налысо. Ребенка укладывали спать в зыбку под матицей. Дети постарше спали на полатях (полки под потолком 5 м на 2 м, от потолка 80 см).

Если ребенку не удается, то, купая его в бане, приговаривали: «С гуся вода, долой хворота (болезнь)». Когда делали потягушки: «Потягушки-растягушки, вдоль расти, поперек толсти, большой расти».

Когда ребенок делал первые шаги, брали нож, рубили шаги за ним,

ребенок сразу начинал ходить.

Заговор от грыжи. Когда у ребенка «грызло» пупок и титочки, брали брусок (ровная деревянная палочка), водили по больному месту или грызли сами больное место, приговаривая: «Не грызи, грызун, я сама загрызу. Аминь».

Когда умывали: «Водичка, водичка, умой мое личико, чтоб смеялся роток, чтоб кусался зубок, чтобы глазки блестели, чтобы щечки алели».

Когда болели зубы, шли к рябине, брали за ветку и говорили: «Рябина, рябина возьми мою зубную болезнь, отныне и до веку не буду тебя есть. Аминь».

Отучали ребенка от груди. К груди прикладывали соломку, ребенок натыкался, пугался и отучался так (2).

РОДИНЫ

«Моя бабушка рожала мою маму во время сенокоса. Схватки начались, когда стояла на стоге, сняли со стога, привезли домой. Родила на кровати. Бабка на утро растопила русскую печку в доме, печка была большая, на под (место в печи, куда складывают дрова) настелила соломы овсяной. Там мыла, правила младенца и роженицу.

Моей бабушки сестра родила семимесячного ребенка, дак его два месяца грели, держали в печи (как сейчас в инкубаторе). Прошло два месяца, получился 9-ти месячный срок, так ребенок начал кричать, как будто только родился, а до этого не слышно было.

Роженица должна была рожать в доме матери, хотя жила у мужа. К роженице гости через день приходили, одаривали подарками (деньги, полотно, снедь). И в течение 40 дней должна находиться в доме у матери. Она считалась грязной, т.е. муж не должен был к ней прикасаться».

КРЕСТИНЫ

Мама родилась в 1926 году, крестили тайно в Троицкой церкви, ездили по старой Шекшемской дороге. Когда крестили, мать принимала молитву отдельно, очищалась от греха (13).

РОДИНЫ

«В зыбку клали кусочек угля от сглаза, денежку к богатству или несколько зерен к сытости.

В ожидании ребенка гадали, кто родится. Если мать вступает левой ногой, то будет мальчик, если правой, то будет девочка.

До сорокадневного возраста нельзя показывать ребенка людям. Сильно глазливый в этот период.

В первое купание ребенка бабушки несли в баню, очень сильно парили, чтоб ребенок спокойный был, а после кормили, и ребенок долго спокойно спал» (6).

Как схватки начинаются, затопят баню и отправляют роженицу в баню. Бабка-повитуха принимала роды, обмывала ребенка. И там с ребенком в бане роженица жила по неделе, туда носили пищу.

КРЕСТИНЫ

«Если бабушки-повитухи крестили, то столы-ти не собирали. Это уже теперь стали-ти благородно жить. Только для своих в годину собирали столы, когда год ребенку исполнится. Обязательно пирог с рыбой пекли.

Ногти у ребенка стригли через год и волосы стригли только, как годик исполнится. Стригли, причитали и складывали в бумажку и хранили в коробке, пока ребенок не начнет разговаривать, потом можно было сжечь» (7).

РОДИНЫ

«Роженицу водили в баню, как сумеют, если успеют, бывало, не до бани, сразу с поля да рожать. В бане говорили молитву простую: «Господи, благослови, помоги, Господи, помыться. Господи, очисти мою грешную душу». А когда вымоешься, надо окатиться и сказать: «Куда вода, туда и худоба». Роды происходили уже в основном в больнице, но были бабки-повитухи. Примут роды да благословят. Младенца показывали всем, но если есть подозрение на кого, дак не показывали. Пеленки не вешивали на улицу, боялись болезни, сушили дома около печи».

КРЕСТИНЫ

Крестили младенца в церкви, крестили и дома бабки. Крестили в разное время с рождения и старше (8).

ИГРУШКИ

Игрушек раньше покупных не было у нас, семьи были большие. Мама шила нам тряпошных кукол. Руки и ноги пришьет, брови подведет, и все уделает хорошо. Куклы красивые были, из нарядных тряпок. Ишо из соломы делали кукол. Делала мама из соломы бароню. Свяжот, головка такая, как суслончик она получается. Ей вот стукнешь едак по столу, и она пляшот, пляшот. Ишо изо льна, да из мочала делали.

Ишо из соломы делали куроцек и петушков. Береста много нашшиплют раньше, ведь сырыми все дровами топились. Вот двужильные - это были петушки, а одножильные - это куроцки. Пока печь растопляем, игрушек наделаем.

Ишо играли свистульками из глины. Так звонко свистели, как соловейки. Они красивые были. Их обжигали в печи, намазывали дегтем, а потом свинцом обсыпали и окаливали на огне в поле, и они делались красивые и свистали неветь как, даже ими торговали на базарах (12).

«Делали мяци из коровьей шерсти, их скатывали руками. И потом играли. Лехкие такие мяци-то были, приятные на руку. Из тряпоцек мяци делали, те жоские.

Ишо любимое мое занятие было играть в лапотоцьки. Мой дедушко, тятин отец, занимался плетением лаптей, больших и маленьких, мастером был своего дела. Так вот я всегда была около нево и игралась этими лапотоцьками, и так и этак их примеряла» (5).

Куклы шили сами из тряпок. Тряпочку свертывали, обшивали, приделывали ручки и ножки, голову набивали куделью, угольком рисовали глаза, волосы пришивали из кудели, и даже умудрялись заплетать косы. С куклами ходили друг к дружке в гости, готовили пироги, пекли их из листьев липы и ягод, в листочки загибали ягоды, вот пирог и готов, съедобно (11).

«Игрушек тогда еще не было. Куклы шили сами из тряпок. Из животных шили медведка, зайчика, даже корову. Из глины лепили разные тарелки, делали избушки из досок, и ходили в гости на бисетки друг к другу, и играли с этими игрушками, «ходили в избушки». Стряпали пирожки из земляники, сладкого лопуха, варили пиво из мажевельника: заливали водой - и пиво готово, можно пить. Из глины пекли разные завитушки: печенье, сушки, вьюшки и воображали, что их ели» (7).

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Смирнова Анна Степановна, 1920 г.р., п. Варакинский
2. Афанасьева Антонина Алексеевна, 1918 г.р., д. Карцево
3. Большакова Анна Ивановна, 1921 г.р., д. Конево
4. Перминова Антонина Александровна, 1929 г.р., д. Кривячка
5. Вершинина Елизавета Николаевна, 1933 г.р., д. Марутино
6. Рыбакова Нина Александровна, 1915 г.р., Н.Шанга
7. Воинова Любовь Ивановна, 1926 г.р., с. Печенкино
8. Орехова Таисия Васильевна, 1922 г.р., с. Печенкино
9. Шумилова Анна Алексеевна, д. Прудовка
10. Соколова Александра Игнатьевна, 1908 г.р., с. Рождественское
11. Татарина Лина Геннадьевна, 1932 г.р., д. Вобяши
12. Дианова Мария Ивановна, 1924 г.р., д. Уполовничиха
13. Баринова Надежда Юрьевна, 1924 г.р., г. Шарья
14. Смирнова Анна Ивановна, 1909 г.р., п. Шекшема

Архив ОДНТ. Н327. Этнография детства. Ступникова М.Л. Шарья, 2003 г.

Макарьевский район

Радость жизни и воля Божия

Собиратель Разова Н.Н.

Вся жизнь старшего поколения населения района в большинстве своем от начала жизни со крещения и до конца дней своих, до погребения была связана с верой в Бога. Все это подтверждают материалы, собранные по

крупницам из рассказов пожилых людей, сохранившиеся в памяти и живущие в их душах светлым радостным воспоминанием о детстве.

«А деток всегда ждали, всегда хотели, и даже те, у кого их не было, надеялись, что родится. Ведь, у которых подолгу не было детей, молились, в молитвах призывали Богородицу, молились ко Господу. Господь, он всегда помогает во всех скорбях. Начинается жизнь младенца еще задолго до его появления на свет в утробе матери. Беременной женщине надо и положено ходить в храм, пока она носит под сердцем своего дитя. Ране-то беременные женщины соблюдали все посты, строго, ходили в церковь. Обязательно исповедались и причащались три раза (4).

Жили прежде по Божьему писанию. Аборты не делали. Грех ведь-большой было, боялись ведь Бога-то, да почитали. Делали аборт, если уж как пристигнет какую бедную, да деваться некуда. Делали на дому бабки-повитухи. Вытаскивали ребенка щипцами. Делали аборт в чулане, чтобы никто не видел» (10).

«Ничего мы раньше не делали, никакого аборту. Грех было. Бабы все рожали. Очень, очень редко уж по какой нужде делали по-тихому тайно «ковырялки», так их тогда называли. Была у нас такая «ковырялка», по прозвищу Санька-блеска, которая делала в чулане, чтобы никто не знал, наукрадкою» (8).

«У всех раньше-то были большие семьи, человек по восемь-десять, но много тогда детей и помирало, валились, как мухи. От разных болезней и на родах. В районе к смерти детей относились по-разному все зависело от благосостояния и жизненного уклада семьи. В которых семьях сильно переживали и оплакивали детей, а в которых относились со смирением просто, обыденно, считали, что так уготовлено младенцу Господом. Когда дети умирали, ревели шибко, жалели и молились за их безгрешные души» (5).

«Когда дети умирали, моя мать не сильно переживала, говорила, еще будут, Бог взял, Бог и даст. Отец сильно переживал. Уж так он горевал, даже

сильно заболел от этого. Раньше-то была большая смертность детей. Валились от разных болезней. Так уж видно Господу Богу угодно» (7).

Одним из радостных событий в семейной жизни было рождение ребенка или, как говорили в народе, «прибыли в семье». Рождения детей ждали все родители, родные и близкие, соседи и все жители деревни, но больше всех ждал глава семьи, от которого зависело продолжение рода. Для роженицы по народному обычаю специально топили баню, так как в основном рожали в бане. Приглашали бабку-повитуху, которая принимала роды, перевязывала пуповину младенцу и тут же предсказывала судьбу, и в дальнейшем все сбывалось. Прямо в баню роженице после родов сразу же несли «зубок» (яичницу, молоко, яйца, дынники) для подкрепления ее здоровья. Бывали случаи, когда это делали тайно, чтобы никто не видел и не знал. Это называлось «тайной милостиной», и подавалось роженице для поминания по усопшим или же для здоровья больным людям, и, конечно же, самой родильнице. Как пойдут крестить, брали с собой рубашечку, чепчик, крестик, гайтанчик, поясок и полотенце (священнику руки утирать), его оставляли в церкви. Всё бельецо брали новенькое и надевали на младенца. Дома это бельецо, как пройдут крестины, снимали, складывали осторожно и убирали. Бельецо все это должно храниться и передаваться по наследству в чистоте. Когда носили крестить, брали с собой крестных: крестного и крестную. Они считались даже ближе родителей, и их особо почитали и уважали. К себе на свадьбу потом звали, они сидели рядом с молодыми, а потом уж и родители сидели. Крестного звали - «кокой», крестную - «кока», а ребеночка - «крестник». Крестные должны были всю жизнь крестникам дарить подарки. После того как окрестили, детей можно причащать. Хоть каждое воскресенье, или чаще. Чем чаще причащали, тем лучше для самого ребенка. Когда стали гонения на церковь, дак крестили тайком, чтобы никто не знал. Порой, даже тайком от самих родителей, от отца и от матери. Крестили бабушки свои.

Раньше-то у всех семьи большие были, у всех детей по десять, а то и

более было. Как Бог даст. Рожали дома. Как родильница распространяется, так топили обязательно баню и водили в баню, уж положено было так у нас, чтобы ее попарить, чтобы никакая хворь не приставала. «Вызывали специальных «Парей», которые парили роженицу когда рожают. Оно товда легче ей родить. Да и опосля родов все хвори от ее отходят после парения. Как роженица разродится, пуповину обрежут, и место опосля робеночка не кидали, а завертывали в тряпочку и зарывали где-нибудь в огороде недалеко от бани с Иисусовой молитвой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную. Ребеночка крестили на третий день, а если болезненный да слабый родился, так сразу же и крестили туточка дома. В избе, за батюшкой посылали, когда сильно плох был» (2).

Старуха-повитуха, так ее у нас звали, принимала роды. Как почует женщина, что ей плохо, заболит у ее, тута жо сразу мать али свекруха посылали кого-либо за повитухой. И уж готовятся, баньку затопляют про роженицу. Рожали в бане на полу. Постелят чего-нибудь, одежду каку-нибудь, токо чистеньку, ли соломки постелят, ведь всяко было, у кого что есть. Старуха придет, ей припасут воденки тепленькой, полотенца, ножницы, нитки да пеленку новую, а нет, дак и в стареньку завернут ребеночка-то. Когда рожали, повитуха принимала роды и приговаривала: «Господи, распростай грешну душу, да вынь безгрешную». Примут робенка, завяжут пуповину и сразу туточка помоют, чтобы чистенький был. Заворачивают в пеленочку али во что придется, и клали на печь в тепло. А бывало видь, что и в поле рожали, и в лесу, где пристигнет. Дак там, ежели никого не было принять роды, роженица сама себе пуповину-то хоть зубами перекусывала, али ножом, всяко ведь было». При трудных родах, чтобы разродиться, мужей заставляли перерубать повойницу.

«Они ходили перерубать повойницу, нальды три штуки, три повойницы, значит. Повойница - это в огороде тын, где колы связывались (это мелкие тонкие березки связывались меж собой), так вот их и перерубал топором муж роженицы. Обязательно брали с собой «запон». Как перерубят,

так оно родильнице-то и полегчает, и тут же она распрастается. Еще при трудных родах читали «Отче наш». Пеленали одинаково, что девочек, что мальчиков. Ножки запеленывали плотно, начиная от пояса, перевивали свивальником. Это такой поясок был, как лента, тоненький, вот им и спеленывали, на крест три раза. Детей показывали всем сразу, сглазу не боялись. До сорока ден женщина считалась «сырая», и к ней может все пристать. Так вот ей надо постоянно молиться, чтобы хворь не пристала: «Господи, благослови меня, грешную, на каждый день и ночь». Это когда спать ложиться будешь, и утром, когда встанешь да на улицу пойдешь, тожо молися» (8).

Рожали дома и в бане, приглашали бабку-повитуху. Эту бабку возили по всем деревням на лошади. Она помогала роженицам. При трудных родах призывали Богородицу, читали: «Богородице Дево, радуйся...». «Когдародится, ребенка завертывали в пеленку изо льна. Роженицу после родов водили в баню. Кода поздравляли с рождением, говорили: «Поздравляем вас с прибылью, - кого Бог подал, паренька или девку? Отвечали: паренька. Ну, тогда говорили соседи али кто из родни: «Слава Тебе, Господи!» И молились, перекрещались три раза за здоровье младенца. Имя давали сразу, как родится, придерживаясь православного календаря. Крестили детей, которых через недельку, через две, а которых и побольше, уж годиков двух-трех и сразу причащали» (10).

«Раньше у нас больше рожали на дому. Приглашали бабку-повитуху. Как заболит у родильницы, так и бегали за баушкой Катериной, так звали повитуху. Она приходила, не заходя в дом, стояла под окошком и смотрела, как роженица рожает, и ей привидывалась судьба этого младенца. Какой он должен умереть смертию. Потом баушка заходила в дом, в избу с молитвой «Отче наш». Мыла руки, принимала ребенка и перевязывала пуповину. Говорила тут же про судьбу этого младенца, если только напрасной смертию умрет, то она говорила, что с ним случится. Раньше-то поздравлять с праздником со святым священники ходили на дом. Заходили в каждый дом.

Дак вот у нас к маме, когда она родила брата Иванушка, приходил священник. К нам зашел, а у нас роды, благословил родительницу, и она тогда легко родила. Она рожала в окурат в самой Рождественский сочельник, священники тогда ходили по домам, пропевали, славили Рождество» (6).

«Были у нас в деревне бабки, которые парили людей от всех болезней, и после родов. Парей, их так называли. Как у кого роды или кто заболит, ходили по парею, приглашали, топили баню, чтобы было жарче. Носили ребеночка или роженицу водили. Вот у меня Надюшка как родилась, уж такая она у меня была варега, все орала и орала. Брякну из зыбки в одеяло, помочу маленько и обратно в одеяло, орала все дни и ночи. Надюшку бабка парила. Сразу-то вроде помогло, а потом снова все началось. У нее были как приступы. Заревет, заревет, зайдет вся, глаза закатит, трясет всю. Возила по больницам, ничего не признали, возрастное это, должно так пройти. А мы боялись как бы что не вышло, и опять свекровь посоветовала сходить к парее. Была у нас в селе Юрове парея Миронова Евгения. К ней все ходили и даже ездили со многих сторон. Сильная была парея. Так мы к ней Надюшеньку три раза носили. Парила три раза. От веника три прутьшка берет, воды нальет в чугунок, посадит туда, постукает прутьшком, повернет спинку кверху и постукает веничком-то и на каменку брызнет, и в водичку прутьшки отпустит, и опять постукает прутьшком. И опять начнет поновому, и так надо три раза парить. Три бани носили - парили, и приступы отошли» (9).

«Для крещения шили всегда новое платье или рубашечку из льняного полотна. Полотенце, обшитое рюшечками. Девочке на голову платочек, а мальчику - чепчик (12).

Родителям не разрешалось самим крестить ребенка, разрешалось только бабкам-повитухам. Когда ребеночку было примерно недели две или около месяца, погружала повитуха. Упогружали тогда не по одному, а понесколько деток со всей деревни, кто родились в месяце, и у каждого младенца состригала баушка прядь волос и отпускала их в воду. У кого

волосики тонули, тот ребеночек, считай, уж был нежилец. Это всегда сбывалось, вскоре эти дети помирали, которые почти что сразу, неделька или месяц, два пройдет, глядишь, и умер младенец-то, а которые жили лет до двух, трех, а то и лет до восьми. Вот у нас были у мамы двое младенцов, Галенька и Вовонька. Дак вот когда их погружали у обоих волосики потонули. Дак вот Галенька у нас жила до двух лет, а Вовонька месяцев девяти помер. Галенька была такая смышленная, да говорунья такая, тогда все говорили, не по годам, уж такая развитая, недолго наживет. Да вот так все и правду говорили. Все была здоровая, да вдруг летом и померла. Водились ведь с детьми тогда мы сами дети и по нянькам даже ходили в чужие люди. Дак вот с ней водилась моя сестра, она миня была помоложе на три года. Мне было лет семь или лет около восьми, а ей лет пять. Дак вот родители ушли на заработки, а нас заставляли водиться. Я водилась у Мазиных, зарабатывала себе на кусок, да в семью чего дадут. Да ведь еще накормят в няньках-то сыта будешь, а она водилась с Галенькой. А ведь сама-то ище глупая была, какой ище ум в пять лет. Дак что она придумала: растворила все окна в доме, зыбка с Галенькой в доме, а она сама в садик около дома играть уселась. Протянула веревку из зыбки на улицу, да и качает оттуда из садика, да и двери-то все растворила. Вот Галеньку и просквозило. Вечером-то пришли мама, а у иё поднялся такой жар, и сразу же молва отнялася, и к докторам возили, ничего не помогло. Умерла день на третий, а Вовонька от поноса умер. Вот как было. Бог, он все видит, все мы грешники перед ним ходим. В советское время за крещение детей строго наказывали тех, кто крестил детей. Когда крестили, обязательно брали с собой кресных, кресную мать и крёсного отца, и называли мы их крёсный и крёсная. Вот у нас была кресная Мазина, все мы её так называли и роднились, и на свадьбах гуляла она у нас, и у Мазиных мы тоже на всех свадьбах были, гуляли. Они нам были, как свои родственники. Иногда ходили крестить ребенка и звали в кресные за деньги, за пяточок. Вот, помню, у нас один ходил маленький парнишка. Ище лет семи - Коля Сонин. Дак его вызвали стать кресным за пяточок. Имя ребенка

давали, придерживаясь православного календаря. Сразу после крещения детей начинали причащать. Я как родила, топили про меня после родов баню. Меня парили веником, а после меня водили женщину, которая болела желтухой. Парили для здоровья, чтоб недуг снять. Тогда так уж было заведено, как родильница рождает, её попарят, а опосля её водили какую-нибудь больную и парили. Говорили, что очень помогало. Вот как опосля меня сводили женщину, так сразу и болеть она перестала. Когда дети родились, а ведь рожали-то помногу, дак вот были случаи: ставили детей на противне в жаркую истопленную печь, это если уж слабенькой родится. Так потом и жили опосля этого долго.

Особо почитали в доме бабушку. Баушка правила всем домом, водилась с детками, а у кого не было баушки, нянчили деток сами дети, которые были постарше. Как родится младенец, так уж в зыбку кладут спать, а сами все на полу спали на постиле. «Набью из соломы постелю, товда видь не было кроватей. Зыбку вешали на очап по середине избы, чтобы каждый мог покачать ие». Укладывали детей под баюканье, пели колыбельные песни. Колыбельные песни сами собой передавались из уст в уста. Пели песни, а детки, что побольше, уж сами себе подмурлыкивали:

Люли-люленьки, прилетали гуленьки,
Сели гульки на кровать,
Стали гули ворковать, стали гули ворковать,
Чем нам Коленьку питать. Лю-лю-лю-лю-лю-лю.
Я поеду во Торжок, куплю кашничек-горшок.
Будем кашку варить, будем Коленьку кормить. (8)

Когда плачет ребенок, пели:

Кач, кач, кач, кач, на березе сидит грач,
А второй на ели, кричит Надёне-рёве.

Если ребенок обожжется, обварится, чтобы не разболелось, приговор такой есть:

«В землю огонь, и на воду огонь, огонь на огонь, чтоб не раздувало».

Берут сырую картошку с ножа, когда разрежут пополам, и кладут на обожженное место, и не болит. Когда ставили на коленки к себе, слегка притряхивали ребеночка и приговаривали:

Тритатушки-тритата, вышла кошка за кота.

За Кота Котовича, за Петра Петровича.

Думала за барина, вышла за татарина.

Когда ребеночек потягивался, говорили: «Потягушеньки-зо лотушеньки. Расти родной, большой». Спеленаешь, говорили: «Господи, благослови», да и брякнешь в зыбку-то (9).

При заговоре грыжи, когда у ребенка нагрызает пупок, обводили пупок сырым яйцом три раза, приговаривая: «Пупочку на излечение, яичку на иссушение» и клали яйцо в большую печь за вьюшку в уголок, до иссушения оно там и лежало. Такое делали и только что рожденому, день на третий, чтобы пупок не грызло, водили по пупочку, и тогда никакой грыжи не было у младенца. Когда ребеночек сильно заревется, если сильно налюбуются на него или от сглазу, то делали так: над чистым блюдом на шостке у печки большой держали ложки в левой руке, а правой рукой поливали на них воду. Вода стекала в блюдо, из него брали вновь правой рукой эту воду и так сбрызгивали ложки три раза, а потом ребенка умывали этой водой или сбрызгивали от сглазу с Иисусовой молитвой. Когда потянется ребеночек-младенец, растет, значит, говоришь: «Господи, благослови». Когда ребенок упадет откуда-либо, без Иисусовой молитвы даже не подымали. Запеленывали ножки веревкой крестом, чтоб не кривоногий был. Деток взрослых называли детище, маленьких - дитятко мое, чадо мое болезное, ангел мой (3).

Когда мыли в бане, приговаривали: «С гуся вода, а с Антошеньки нашего хуоба, вода кипуча у нас Антошенька растучий». Польют на младенца и на каменку плещут остатки воды в ковшике, да чтобы обязательно шипели камешки, как бы обещая младенцу доброго здоровья и благополучия.

Отнимая от груди, припугивая, приговаривали:

Идет коза рогатая, за малыши ребятами, кто титьку сосет,
Того козочка забодет, забодет.

Двумя пальцами, поднимая их кверху, показывали рога, и этими рогами припугивали ребенка, слегка касаясь его грудоньки, как бы бодая его. Еще мазали грудь перцем и сажей и говорили: «Тьфу, титька - кака», или «Ой, боюсь, там рака сидит». Ребенок глядел испуганно на титьку и боялся брать ее в ротик, так он постепенно отвыкал от груди. «Бывало, по целой неделе никак не можешь отвадить его от груди. Уж всяко делали, а придет домой, как увидит, а приходилось прятаться, не показываться ребеночку, так и опять просит тити. Бывало, даже уходили к кому-нибудь на ночлег. А как попугаешь, уж и боится просить-то. Так же и от соска отучали (6).

Делали зарубы в доме на дверных косяках с годика, как ребенок начинал ходить. Как год - так заруба, как другой - опять заруба. Зарубы ставили почти до самого совершеннолетия.

Нянчили детей, пели колыбельные песни, и учили нас этому дедушки и баушки. От их и научились и сами нянчились, в няньки нанимались, вот и пели:

«Как токо начнет ходить, и уж сразу сплетет тятя лапоточки маленькие, маленькие да оккуратные, да ладные такие. Вот как одевают или оденут лапти-то на робеночка, приговаривают, как на него любят, как он в лаптях побежит бегом: гули-гули-гули-гули, Сережу в лапотки обули. Это еще потому приговаривали, чтобы ребеночек-то давал ножоньку одеть, а не сучился и не ревел».

Волосики первые стригли в годок, и ногти тоже не стригли до году, обкусывали. Волосы первые хранили, убирали, запихивали в щель где-нибудь в доме, в стене или у «тябла». Нельзя было постригать волосы и ногти, да еще в зеркало показывать. Примета плохая, говорили, долго не наживет, как сделаешь это.

Когда подкидывали кверху, приговаривали: «Уси, уси, не боюсь,

прилетали к Соне гуси. Усь, усь, не боюсь, уся, уся, не боюсь».

«Подкидывали кверху, ребенок смеялся и даже взгогатывал, это значит, шибко смеялся или взвизгивал. Также приговаривали, когда качали на коленочке или на ножку сажали и раскачивали и приговаривали: уся, уся, не боюсь... Маму-то у миня Лукерьей звали, а тятю Яковом. Как качали на коленке, приговаривали: как у нашшова-то Якова, есть товару всякова. А жили-то мы бедно, да тогда все одинаково жили. Вот, помню, дедушко Ондрей миня маленькую, бывало, как принесут из бани, посадит на колени, а волосья-то у миня длинные да кудрявые, и начнет чесать, расчесывать больно, реву бывало. А он такой ласковый был, все миня приговаривает, да погладит по голове-то. Любил меня шибко. Детей приговаривали: «дитятко», «золотанный», «любованный» (10).

Вываживали детонек в зыбках. Зыбки были деревянные. У нас называлась зыбка - качок. Это зыбка на пружине. Ситцевый полог на ие шили от мух, шили сами. К потолку привешивалась на крючок палка-очап на пружине на зазубинку. Клали дитя в зыбку первый раз со молитвой «Господи, благослови Христос, нашего (имя)». Подушечка шилась в зыбку из льна набивали ее ватой. Когда уже сажали детей, делали ему «седелко» для того, чтобы вместе за стол сажать. Седелки были сделаны в виде сиденьца со спинкой на больших ножках. Первый раз пошел ребенок три раза ножом перекрещивали впереди ребенка и говорили «Господи благослови» (11).

Дети летом ходили в лаптях, зимой в валенках. Летом ище были лапотные ступни. А зимой катали маленькие валенки, назывались калошки. С семи лет ходили в кофтах и юбочках коротких портяных из льна. Шили сами. Короткие юбочки были с оборками снизу, а клеши юбка длинная. Младенцев одевали в рубашонку, сшитую из самого тонкого льна (10).

«Когда робеночек заболает, али чтобы ето не болел, заговаривали так. Вот заговор от всех болизней:

Я раб Божий... (имя) заговариваю раба Божия от 12 скорбных недугов

от трясунницы, крючки, от стрельбежа, от огневицы, от почесухи, от ломотья и колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты и от черной немочи. Ты, злая трясунница, уймися, не то я тебя в тар-тарары уйму. Ты, негодная колючка, уймися, а не то я тебя в землю зарюю. Ты, стрельба, прекратись, а не то я тебя в огне сожгу. Ты, огневица, охладись, а не то я тебя обложу холодными студеными льдами, ты, ломотье, утихни, а не то я тебя расколю на мелкие щепочки. Ты, дерганье, прервись, а не то я тебя в жаркой бане иссушу. Ты, слепота, уйди, а не то я тебя застрелю тупыми стрелами, смоченными в яду. Ты, глухота, пропади, а не то я тебя в стене замуравлю и засмолю смолянистой. Ты, черна немощь и всяка нечисть, сгинь в преисподнею в тар-тарары. Все недуги и злые корчи откажитесь, отвяжитесь от раба Божия по сей день, по сию минуту и во веки веков. Аминь. Слова мои крепки и грозны, что я говорю, то и делаю. А кто не слушает меня, тому беда (1).

Потешки, пестушки, колыбельные «передавались по наследству из поколения, в поколение от старших к младшим, от наших дедушек и баушек нашим родителям, а от них нам.

Водились сами, детей не баловали. С раннего детства приучали к труду и порядку. Не было у нас ни хвастовства, ни богатства, все были равны перед Богом. Жили с правдой да с уважением к друг другу» (3).

В храме надо было вести себя достойно. Христианину нельзя было вести себя плохо, разговаривать, бегать, шалить. Молились все молча. Узнала о Боге с самого младенчества, и про Ангелов, и про Святых, и молились с детства. За стол садились с молитвой, и из-за стола с молитвой. «Без Бога не до порога». С Богом вставали и ложились спать. Уж маленькие читали духовные стихи, вот один стих помню на всю жизнь. «Вечер был, сверкали звезды, на дворе мороз трещал...». Из праздников любимыми были Рождество и Пасха Христова. К Рождеству украшали елки самодельными игрушками из картинок после конфет. Делали всякие фонарики из них. Из соломы делали, как бусы, и вешали их вокруг ёлки. Собирали шишки еловые

и обтягивали блестящей серебристой бумагой от шиколодных конфет и от чая, и вешали на ёлку. Из бумаги делали флажки, конфетки. Набивали вместо конфетки сырой картошки, или из деревянных палочек. В Рождество в домах устраивали ёлку, приглашали всех соседских ребятишек, и хозяева дарили всем по небольшому рождественскому подарку. Делали, свёртывали кулёчек и клали туда конфеты, пряники, орешки и дарили ребятишкам. Это конечно было все в семьях, где был достаток. В бедных семьях такого не было. Напекут траников из картошки, положат морковку да семечков, чего у бедных было больше давать-то. У всех семьи большие были, особо баловать нечем было. Рады были и этому. В Пасху красили яйца в разные цвета луковой кожурой, краской, пекли куличи. Один мальчишко в деревне, пока мать ходила в церковь, все куличи обожрал, объел все. А сам забрался на печь, сидит, ревет и приговаривает: «Боже, Боже, вырасти на куличах кожа». И говорит матери: «Неправильный ваш Бож. Кожа на куличах не выросла». Мать сказала: «Как тут вырастет кожа, когда ты съел - согрешил перед Богом». Молитвы в доме читали «Верую», «Отче наш», «Богородицу». У нас тятенька ходил по воскресеньям каждую неделю в церковь. Похвальными считалось любовь к Богу. Только у Бога все и просишь. Почитали родителей и старших. Самым главным в доме был отец, его звали ласково тятенькой, особо почитали. Даже за столом сидели смирно, не болтали. Если сварят мясную похлебку, до тех пор не таскали мясо, пока тятенька не постучит ложкой по блюду. Ели варево все из одной посуды. Когда нянчили детей, пели колыбельные песни:

Баю-баюшки-баю,
Нет ли местечка в раю,
Нет ли местечка в раю,
Хоть на самом на краю,
Про малюточку мою.
О-О-О, О-О-О,
Присвятая Троица, рыба-то не ловится,

Либо невод худ, либо рыбы нету тут.

Диль-дом. Диль-бом.

Слышно там идут.

Нашего солдатика на каторгу ведут.

Лежи, дитетко, не плач, я куплю тебе калач.

А если будешь плакать, куплю тебе лапоть.

Пели, когда ребенок сильно беспокоится и плачет. И вот после этой песни ребенок постепенно, всхлипывая, умолкает и засыпает.

Ты качи-качи-качи - прилетали к нам грачи.

Прилетали гуленьки, прямо к самой люленьке.

Сели гули на кровать, стали каркать, ворковать,

Стали каркать, ворковать, чем нам дитетко (деточку или имя пели)

питать:

Сахарком или медком, али кашки с молоком,

Или булочку с чайком, или чаю с крендельком...

Если у младенца рано прорезался зуб, говорили в народе: «Ранние зубы к ранним деткам». Такая была примета, значит, жди еще ребеночка.

В рубашке родится, значит, счастливым будет. Ногти начинали обрезать в годик. Хранили волосики до смерти, до погребения, их клали в гроб. Делали зарубы в доме на дверных косяках с годика, как ребенок начинал ходить. Как год, так и заруба, как другой, опять заруба на передней двери в доме. Зарубы ставили до самого совершеннолетия. Плескали на каменку три раза, чтобы обязательно шипели камешки, как бы обещая малышу доброго здоровья и благополучия.

При ушибах били на больное место ребеночка и приговаривали: «У сороки боли, у вороны боли, а у Антошеньки заживи». «У собаки боли, у кошки боли, а у нашего мальчика (дитятко) заживи».

Когда с ребеночком играли, клали его на животик, гладили по спинке да постукивали (это уж когда ребенок хорошо говорил и все понимал, года в три четыре):

- Что в горбу?
- Денежки.
- Кто наклал?
- Дедушка.
- Чем он клал?
- Ополовничком.
- Каким?
- Золотым.

Похлапывали ребенка по попке и приговаривали: «не ешь золотым, не ешь золотым, а ешь серебряным».

Когда ребенок плакал, капризничал, не мог сидеть на одном месте, его сажали на коленки, слегка протряхивали и заигрывали с ним так: «по кочкам, по кочкам, по ровненькой дорожке, по кочкам, по кочкам по ровненькой дорожке, по кочкам, по кочкам по ровненькой дорожке. Коленки слегка раздвигали, ребенок как бы проваливался, и приговаривали: «Бух! В ямку!».

Так приговаривали не один раз, а до тех пор, пока он не засмеется и не забудет свои капризы. Деткам очень нравились такие игры.

Эти игры передавались по наследству, из поколения в поколение, от старших к младшим, от наших дедушек и бабушек, нашим родителям и нам. А вот подрастающее поколение уже этого не знает, так как ведь раньше-то садиков не было. Водились сами, кому придется, детей не баловали, с раннего детства приучали к труду и порядку. Вот так и жили. Не было у нас ни хвастовства, ни богатства, а все почти были равны перед Богом. Жили с правдой да с уважением друг к другу (6).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ И ИНФОРМАНТОВ

1. Потапова Вера Петровна, 1933 г.р., д. Б. Рымы
2. Потапова Галина Петровна, 1915 г.р., д. Б. Рымы
3. Смирнова Павла Николаевна, 1926 г.р., д. Кондратово
4. Фомина Анна Дмитриевна, 1929 г.р., д. Кондратово
5. Ботина Нина Александровна, 1928 г.р., г. Макарьев

6. Новикова Зоя Ивановна, 1927 г.р., г. Макарьев
  7. Посадская Нина Георгиевна, 1926 г.р., г. Макарьев
  8. Баранова Анна Захаровна, 1923 г.р., д. М. Рымы
  9. Лаптева Тамара Ивановна, 1934 г.р., д. М. Рымы
  10. Катанова Лидия Яковлевна, 1907 г.р., д. Михалейно
  11. Нефедова Зоя Михайловна, 1932 г.р., д. Хмельничное
  12. Груздева Манефа Арсентьевна, 1912 г.р., д. Трещаткино
- Архив ОДНТ. Н330. Радость жизни и воля Божия. Разова Н.Н.

Макарьев, 2003 г.

Сусанинский район

Детский фольклор

Собиратель Сивкова И.В.

Рождение ребенка всегда было большим и желанным событием для любой семьи. Считалось, что дети - это благодать Божья, поэтому бездетных считали грешными. Новорожденных малышей матери уже с первых дней их жизни укладывали спать напевая. Колыбельных песен в нашем районе бытовало множество. Вот одна из них:

Баю, баюшки, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Чтобы Оле крепче спать.
Баю, баю, баеньки,
Скатаю Оле валенки,
Не болыни, не малыньки,
Оленьке по ножке, Бегать по дорожке.
Что ты, Оленька, не спишь,
Всё в окошечко глядишь?
Уж ты, Оленька, усни,
Глазки черненьки зажми.
Скоро маменька придет,

Оле титю принесет (14).

«.. Когда ребёнка укладывали спать, читали молитву: «Спать ложусь, крестом крещусь, крест на небе, Христос перед тобой, ангелы по бокам, Богородица в голове и в ногах, Ангел твой, Хранитель твой, спаси и сохрани на всю ночь Господню раба Божьего (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. И ныне и присно и во веки веков. Аминь» (7).

«... Когда укладывали дите спать, говорили такой заговор: «Заря-заряница, красная девица, возьми у (имя) рев, дай ему сон. Господи, помилуй, Иисусе Христе сыне Божий. Помилуй ты Господи» (11).

Говорили еще и такую своего рода молитву - заговор: «Господи, Маша спать пошла, Господи, и тебя с собой взяла. Ангелы вперед идут, дорогу на постель показывают. Господи, дай Маше крепкого сна до доброго утра, до счастливого дня. Аминь» (13).

ПРИГОВОРЫ

Практически все, что касалось ухода за ребенком, будь то мытье, расчесывание, «потягушеньки» и пр., сопровождалось особыми приговорами. «... Когда делали младенцу потягушеньки, приговаривали: «Потянемся, потянемся, маленькими не останемся...».

«Потягунюшки, порастунюшки! Роток-говорунюшки! Руки-хватюнушки, ноги-ходюнушки!» (6).

«.. Когда ребенка мыли, а мыли, как правило, в печке, приговаривали: «Шла старушка с моря, несла кусок здоровья, всем понемножку дала, а Ванюшке все отдала... » (16). Или: «...Когда парили детей в печке, мать по одному принимала, крестилась, молилась, ребеночка крестила и приговаривала: «Чтоб здоровый был, чтоб румяный был ...» (9). Или еще: «...Когда младенца мыли, приговаривали: «Ангел мой, хороший мой, расти здоровый, умный, красивый...» (8).

Расчесывали девочек со словами: «Расти коса до пояса, чтоб женихи забеспокоились» (6). Или: «Расти, косынька, до пят, женишки торопят» (17).

«.. Когда ребеночку исполнялось месяцев 5-6, его начинали учить

самостоятельно стоять на ножках, а потом ходить, делалось это так: мать или бабушка ставили ребенка между коленок, потом обвертывали его полотенцем, пропуская полотенце через подмышки за спину, и так держали ребенка за полотенце, а он начинал переступать ножками» (18). Как только малыш делал попытки ходить, совершались такие действия: «Начинал ребеночек-то ходить, так косарем по полу стучали и приговаривали: «Страсть рублю, страсть рублю, ходить велю», чтобы не боялся ходить...» (7).

ЗАГОВОРЫ

По рассказам информантов, если дети болели, то родственники прежде всего читали молитвы к Всевышнему с просьбой помочь младенцу излечиться. Если же страдания ребенка не прекращались, применялись другие методы исцеления. От различных недугов детей раньше существовало множество заговоров, сопровождающихся определенными действиями, которые чаще всего произносили знахарки, а иногда и сами матери.

Вот, например, несколько способов заговаривания грыжи у детей. «При грыже у младенца ниткой мерили рост. Затем один конец нитки прикрепляли в косяк, а другой конец поднимали вверх и закрепляли щепкой. Когда ребенок перерастал размер нитки, грыжа обычно проходила. Если же грыжа не исчезала, делали так: раскалывали в лесу осину, стараясь не повредить корень и крону дерева. Нужно было проделать в осине отверстие, чтобы можно было пропихнуть туда ребенка. В это отверстие вставляли клинья и просовывали в него ребенка со словами: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». Мать, принимая ребёнка с противоположной стороны, приговаривала: «Осина, засыхай, а ты, грыжа, заживай». Так просовывать нужно трижды, повторяя эти заговоры. После этого клинья выбивали из отверстия и вставляли в него два куриных яйца внизу и сверху. Потом веревкой крепко связывали отверстия и уходили» (5).

Грыжу заговаривали: «Встану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чисто поле к какому к океану-море. В океане-море над ракиновым кустом стоит щука - хватуга с

железными зубами, с бумажными крыльями, она гребет ерша, и по виду так же и я раба Божия (имя) и закушу раба

Божия (имя), грыжу щучьими змеиными зубами; замок, ключ, камень. Аминь, чтобы не болело, не щемило в ретивом сердце, в горячей крови и в костях и в мозгах и буйной голове. Аминь. Аминь. Аминь». Грыжу бабка закусывала, а слова шептала над дитём. Нужно только, чтобы ребенок был окрещен».

«От грыжи детской надо обмылком водить вокруг грыжи и говорить: грызь-грызунья, сорока-болтунья, отнеси подальше в темный лес, в глубокое болото грызету, маету с тела бела. Аминь. Потом этот обмылок выбросить подальше» (3).

Раньше люди очень боялись сглазу детей и наведения на них порчи. От порчи и сглаза существовало много заговоров.

Заговор от порчи и сглаза: взять мелкие монеты, выйти на перекресток, рассыпать мелочь со словами: «Не опрокидываю на свою семью, а опрокидываю от своей семьи всю порчу, всю боль, всю хворь и всю зависть. Аминь» (12). Или: «.. .Если ребенка обизорили (сглазили), взять стакан воды, трижды прочесть молитву «Отче наш» и маленькой ложечкой трижды пропустить эту воду через ручку двери и дать попить ребенку» (2).

Или вот такой заговор: «По головушке светлой, по спинке прямой, по животику белому, по ножкам резвым яичко катается, собирается вся немощь до крупницы, кто наслал ее - к тому воротиться. Кто заставил младенца мучиться, тот от порчи злой жгутом скрутится». Произносить этот заговор нужно, катая по телу ребенка куриное яйцо, а потом бросить яйцо в огонь и испечь или разбить на сковородку и зажарить до черноты...» (15).

«... От сглаза, когда умывали ребенка, говорили: «с улицы водица - с младенца лиховица. От кого взялась - тому передалась» (14).

«.. .От сглаза, когда окна зимой в избе запотевают, взять эту влагу с окна и трижды протереть личико ребенка со словами: «Откуда пришло, туда и уходи» (1).

«... Если ребенка сглазили, нужно взять стакан воды и спички. Зажечь спичку и читать молитву «Отче наш», пока горит спичка. И так делать три раза, и эти три горелые спички кинуть в воду, а потом этой водой умыть ребенка» (2).

«... От сглаза надо про себя говорить слова и слизывать лоб ребенка слева направо: спаси, Господи, помилуй младенца (имя) от лихого часа, от худого глаза: серого, белого, голубого, черного. Аминь. Эти слова произнести три раза и после каждого раза сплевывать через левое плечо три раза. Если сглазили ребенка, то его лобик будет сильно соленый» (10).

При ушибах и порезах: «Взять полено с круглым сучком и уголек из печки. Больное место или ранку угольком обводят кругом и говорят: «У вороны боли, у сороки боли, а у Маши заживи...» и так три раза, а потом вокруг сучка так же поводить и так же говорить, а полено сжечь в печке» (13).

«...Если ребенок напугался или плачет надо подергать его за ушко и сказать: «Бог с тобой, Христос с тобой». Или еще говорили заговор: «Секу просекаю, гоню выгоняю из раба Божья (имя) переполох снимаю. Исполох, переполох, скатися, свалися с белого тела, из ретивого сердца, из черной печали, из горячей крови, из резвых ног, из белых рук, из буйной головы, из ясных очей, из черных бровей. Повторить нужно три раза, и легонько стегать ребенка тремя прутиками из трех веников...» (4).

Когда у ребенка резались первые зубки, и он поэтому начинал капризничать, говорили: «Расти, расти, зубок, расти беленький, расти крепенький», и повязывали на левую ручку ребенка красную шерстяную виточку, чтобы меньше десны болели (6).

«... Если ребенок грудь не брал, раньше наговаривали на материнское молоко: «Как у нас Богородица вскормила сына Божьего, так и ты булешь грудь сосать, расти и Господа прославлять» (4).

Заговор, чтобы остановить кровь: «Над порезом, когда сильно течет кровь, говорить три раза: летит ворон через черное море, несет нитку-

шелковинку, ты, нитка, оборвись, а ты, кровь, уймись. После каждого раза надо дуть на порезанное место» (3).

«От щетинки надо гладить правой рукой ребенка по спинке от головы к ножкам и говорить: «Свинье - щетина колючая, волосина болючая, а моему дитяти -покой. Во имя Отца и сына и Святого Духа. Аминь» (1).

Женщины старались кормить детей грудью как можно дольше до двух, а то и более лет, а отучали от груди по-разному. «... Чтобы отучить ребенка от груди, чиркали материнское молоко на горячую печную заслонку, чтобы оно быстрее в грудях подсохло. А грудь мазали горчицей или сажей. Ребенок испугается, и больше грудь не берет» (20).

«... С трех недель детям делали самодельную соску. Делали ее из новины, это полотно самотканное, делали сразу штук десять. Жевали хлеба, добавляли чуть-чуть песочку, заворачивали, перевязывали и давали ребенку сосать». Если молока не хватало, ребенка подкармливали жиденькой кашкой. «Когда приучали к кашке, приговаривали: «Каша масляная, ложка крашеная, мы Димулю (или другое имя) никогда не упрашиваем» (19). «Когда кормили ребенка кашей, приговаривали: кашки на ложке, блинка на ладошке» (7).

Дети постепенно росли и месяцам к 4-м требовали к себе повышенного внимания. Помимо колыбельных песен, их уже тешили различными пестушками и потешками. Также с малышами играли в игры, развивающими координацию движений. По утверждению всех информантов, самой распространенной такой игрой была, конечно, игра «ладушки». Вместе с ребенком хлопали в ладошки со словами:

«Ладушки, ладушки,
Испекли оладушки,
На окно поставили,
Остывать заставили.
Остынут, поедим,
И воробушкам дадим» (6).

Играли еще и в «сороку». По ручке малыша, повернутой кверху,

водили указательным пальцем и говорили нараспев.

«Сорока, сорока,
Кашу варила,
На порог становила,
Детушек кормила.
Этому - дала,
Этому - дала.
Этому - дала,
Этому - дала,
А этому (мизинец) - не дала
Этот мал, не дорос.
Водички на кашку не принес» (18).

Качали детей на ноге или на коленях. Качать можно было, когда ребенку было уже месяцев 6-8 и старше, когда он сидел самостоятельно. Конечно, это развлечение тоже сопровождалось потешками. Сажали ребенка на ногу, держали его за ручки, качали и приговаривали:

«Ай, чук - чук - чук,
Наловил дед щук,
Бабка рыбки напекла,
Накормила старика...» (15).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ И ИНФОРМАНТОВ

1. Алимova Т.К., 1929 г.р., д. Буяково
2. Смирнова К.В., 1913 г.р., д. Буяково
3. Куницина А.Г., 1934 г.р., д. Григорово
4. Соколова А.П., 1925 г.р., с. Домнино
5. Любимова А.Ф., 1931 г.р., д. Ломышки
6. Кузнецова Н.А. , 1936 г.р., д. Попадьино
7. Панова М.Н., 1911 г.р., д. Попадьино
8. Смирнова К.Е., 1926 г.р., д. Попадьино
9. Добровольская Т.К., 1932 г.р., д. Сокирино

10. Сокольская Н.Г., 1930 г.р., п. Сусанино
11. Васильева Н.С., 1929 г.р., д. Ченцово
12. Изюмова М.А., 1922г.р., д. Ченцово
13. Кашицина Л.П., 1934 г.р., д. Ченцово
14. Кузнецова Ф.Ф., 1933г.р., д. Ченцово
15. Сальникова К.П., 1913 г.р., д. Ченцово
16. Семенова С.К., 1925 г.р., д. Ченцово
17. Цветкова Е.И., 1932 г.р., д. Ченцово
18. Белехова Л.С., 1922 г.р., д. Ченцово
19. Осипова Л.В., 1929 г.р., д. Ченцово
20. Розанова В.В., 1931 г.р., д. Ломышки

Архив ОДНТ. Н 317. Творчество взрослых для детей. Детские игры.
Сивкова И.В. п. Сусанино, 2003 г.

Парфеньевский район

Мир детства в традиционной культуре

Собиратель Корнилова Е.Н.

Материал к реферату собирался совместно с работниками СДК. Было опрошено 33 информанта, самому старшему (Костровой Е.М.) 94 года. Многие информанты вспоминают о детстве своих родителей.

После изучения материала, перед нами обозначалась четкая картина поведения детей дома, в храме, в школе. Везде соблюдались православные традиции, к которым детей приучали с самого раннего детства. Традиции сохранялись и передавались из поколения в поколение.

Живя еще в утробе матери, ребенок уже погружался в мир православных традиций.

Зачатие ребенка в праздники и в пост было не желательно. «Считалось, что дите родится несчастным...». Поэтому в такие праздники зачатия боялись как мужчины, так и женщины (13). Прервать беременность считалось большим грехом. Такие мысли женщин никогда не посещали. «Женщина рожает, значит. Бог дает» (2).

Поскольку женщины аборт не делали, то, естественно, рождаемость была очень большая: «Носили детей-то по 11 - 15. Мужик-то в городе, придет домой, «склюет» и уехал».

«.. .У моей бабушки было 22 ребенка, на 22-м она погибла от кровотечения» (13).

Большая рождаемость несла за собой большую детскую смертность. Люди жили не все в одинаковых условиях, и у тех, кто жил победнее, дети умирали чаще. Конечно, все переживали, что Господь не дал жизни ребеночку, но не сильно, и говорили: «Бог дал, Бог взял».

Но, несмотря ни на что, рождению ребенка были все рады: «Когда дома рожали, как родится ребенок, закричит, так муж-то во дворе из ружа стреляет. Во как было» (11).

Больше радовались рождению мальчика в семье «.. .еще один помощник в доме по хозяйству, а женится, приведет жену в дом, а девушка женится, уйдет в другую семью» (5).

Беременные женщины также ходили в церковь: «Она должна исповедоваться, причаститься. Священник дает ей молитву, молится священник, и она молится, чтобы дите родилось хорошее» (13).

Молились иконе Божьей Матери, причащались «особенно перед родами, чтобы легче было родить» (14).

У беременной женщины были обереги от нечистой силы: «Беременная женщина должна носить пояс. Считалось, что нечистая сила не подходит, если имеется пояс. Она его шила сама, обязательно льняной» (13).

Из-за отдаленности от больницы, женщины рожали в основном дома в бане, на печке, иногда рожали прямо в поле: «Не было раньше беременным никаких привилегий, не было дородовых и послеродовых отпусков, многие рожали на полосе. В деревнях были бабки-повитухи, которые знали в этом толк: У нас в селе Ильинское все звали бабку Настасью. Она всем помогала» (6).

Происходило все следующим образом: «...сходим за старухой, Она

пришла. У меня были длинные косы. Косы расплела. Маме говорит: «Александра, зажги лампадку». Вот они зажгли лампадку. Вот сидят, обе Богу молятся, а я в прихожей на коленочках, так мне легко было...» (8), или «.. давай на печку!» Я залезла на печку, она взяла меня, положила и весь живот гладит, гладит деревянным маслом, (деревянное масло, которое наливают в лампадку - Е.К.) намазала живот, а руки у нее такие, как шелковые...» (7). Было поверье, что если роды тяжелые, то муж роженицы или какой родственник должен был разрубить топором прясло огорода... -это как бы легкость родам давали» (4).

Сразу после родов женщину водили в баню с мамой, она там молитву прочитала, возьмет веничек, распарит, раньше бани были черные, не белые. Ложишься на кутник. Роженицу этим веничком парят, читают молитву.

Сразу после родов, на следующий день, бабка-повитуха должна принести каравай хлеба - «зубок»: «Вот тебе зубок». Этот хлеб ест одна роженица, чтобы ребенок здоров был, не умер. Самые близкие, соседи, подруги несут тоже каравай хлеба - «зубок», положат 2 яйца, отрежут краюху хлеба.

На третий день после рождения ребенка полагалось крестить. Считалось, что ребенок рождается во грехе. Это первородный грех, а очищение от первородного греха и было крещение ребенка... Обряд крещения считался важным, так как после крещения ребенок получал защиту небесную. Темные силы такого ребенка не одолевали.

Выбор крестных и их обязанности по отношению к крестникам стали уже чисто формальные. Раньше же к этому относились с большой ответственностью, так как существовали определенные традиции: «Старший, кто был рожден - был помощником, а младший обязан был докармливать родителей. Также и крестные о крестнике должны заботиться, крестные - вторые родители».

Крестных выбирали заранее среди родственников или же людей, кто побогаче: «... у нас была старая дева, она богатая была. И вот ее часто

ставили крестной. У нее всегда было много крестников. Она крестной не у одного ребенка.

и вот она каждому ребенку на крестины дарила подарочек - маленькие образочки и материю на пеленки».Но, конечно, главной обязанностью крестных считалось воспитание духовное. «.. .Роль была - воспитать дите духовное, и они, значит, следили..., считались родственниками».

Крестных называли дети «кока» или «креска» и крестный (10).

Крестили детей не только в церкви, этот обряд могли провести молитвенные бабки, но в определенных случаях: «если не успели быстро съездить за священником (нет церкви в деревне - Е.К.),если дите «плохое» (слабенький младенец - Е.К.) (13).

После крестин устраивали чаепитие, пекли ржаные пироги, а кто был побогаче устраивали застолье, куда приглашались близкие родственники, соседи и т.д. С этого дня крестные роднились с семьей крестника и на свадьбе крестника были гостями (9).

Поститься дети начинали с раннего возраста - с 4 -7 лет. К этому времени они ели вместе со взрослыми за одним столом, отдельно им не готовили.

В посты для детей готовилось особое лакомство - «кулага». Готовили его из солода, который запаривался, как тесто. Вкус был сладкий у этого блюда, что очень нравилось ребятам, так как сладостей было мало, и имело черный цвет: «Ребята ели эту кулагу, черные детки, перемажутся все» (13).

Дети любили и с нетерпением ждали таких праздников, как Рождество. Пасха, Егорьев день. В этот день их обязательно оденут во все лучшее, угостят вкусеньким. На Рождество они вместе со взрослыми ходили колядовать, еще в Рождество ходили кидать зерно, чтоб велся хлеб в каждом доме» (1). В половине поста дети дошкольного возраста ходили «окликать кресты». «В Пасху дети бегали с яичками, катали их» (13).

Как только ребенок начинал говорить, взрослые начинают учить молитвам: «Бывало нас мама всех поставит, нас было трое: мне 6 лет,

другому и третьем) 2 года, говорит молитву, а нас повторять заставляет...».

Дети обязательно должны были знать «Отче наш», «Богородицу», «Огради нас, Господи» - основные молитвы. Читали заутреннюю молитву, перед вкушением пищи, после вкушения пищи, идущего в храм призывали Божьей помощи во всяких добрых делах; молитву, на сон грядущий, канон и акафист - их чтение (14). Даже когда на улицу выходишь, надо говорить:

«Ангел мой, хранитель мой

Пойдем со мной,

Ты вперед, я за тобой» (8).

Родители вместе с детьми перед посевом и перед уборкой урожая читали молитвы, «чтобы урожай был хороший и хорошо сохранился» (12).

«Поощряли в основном подарками, сладостями: если хорошо вели себя, то что-нибудь новенькое купят или сошьют из одежды» (3).

Помощь детей старикам очень приветствовалась: «у нас в детстве гордость такая была, если мы старикам услугу какую сделаем. Старались раньше стариков уважить» (1).

Лет с 8-9-ти начиналось обучение в школе. Учебный процесс в церковноприходской школе начинался с Покрова, когда закончатся полевые работы, уберут урожай, а заканчивался на Пасху.

Если ребенок учился плохо, то говорили: «Тебе и дома работы хватит, и отчисляли из школы» (13).

В церковно-приходской школе главный предмет - Закон Божий. А также обучали грамоте и письму. Преподавали священники. Изучали Евангелие и Библию: «Книжки божественные учили... Славянская грамота была до революции. Дед у нас читал на славянском» (10).

В церковно-приходских школах не все могли учиться, в основном это были дети зажиточных крестьян.

Если в семье бедной старший ребенок заканчивал церковно-приходскую школу, то в дальнейшем он обучал дома младших всему, чему научился сам.

В округе было несколько школ, например: «в Городище, Татаурове, в Матвееве...» или «на территории Никольского прихода 2 школы: в селе Полома и в д. Полеме» (3).

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. Чернова Н.А., 1925 г.р., д. Аносowo
2. Крылова Мария Васильевна, 1926 г.р., д. Артемого
3. Малиновская Валентина Геннадьевна, 1934 г.р., пос. Вохтома
4. Хлюстова Елизавета Александровна, 1922 г.р., пос. Вохтома
5. Орехова Нина Анатольевна, 1911 г.р., д. Долматово
6. Смирнова Лидия Николаевна, 1913 г.р., с. Ильинское
7. Визгина Антонина Александровна, 1925 г.р., д. Истомино
8. Голубева Вера Ивановна, 1923 г.р., д. Кукушкино
9. Смирнова Мария Николаевна, 1915 г.р., д. Матвеево
10. Назарова Нина Павловна, 1928 г.р., д. Меледино
11. Гарцева Таисия Васильевна, 1919 г.р., с. Петрусево
12. Монахова Фаина Александровна, 1925 г.р., с. Петрусево
13. Секованова Вера Константиновна, 1921 г.р., д. Успенье
14. Романова Анастасия Капитоновна, 1925 г.р., д. Холм

Архив ОДНТ. Н319. Мир детства в традиционной культуре. Корнилова Е.Н. с. Парфеньево, 2003 г.